

EverEnding Story

Враг из машин

Элина Писовская
Мария Роше

EverEnding Story

Элина Лисовская

Враг из машины. Том I

«Автор»

2022

Лисовская Э.

Враг из машины. Том I / Э. Лисовская — «Автор»,
2022 — (EverEnding Story)

Планета Нова, еще один осколок мозаики Безмолвия. Десять лет на нее не ступала нога иномирца, но однажды Портал переносит сразу двоих – потерявших память, беспомощных, совершенно не нужных этому миру. Или... все-таки нужных? Никаких сантиментов и девственниц в бальных платьях. Никаких влюбленных драконов: здесь чудовища могут любого сожрать живьем. Никаких принцев на белом коне: они приезжают к возлюбленным на боевых машинах. Это фантастика, детка. Это - хардкор! Третий роман цикла «EverEnding Story». Может читаться отдельно.

© Лисовская Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
Глава первая	9
Глава вторая	15
Глава третья	20
Глава четвертая	26
Глава пятая	32
Глава шестая	38
Глава седьмая	44
Сезон Дождей	51
Глава первая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мария Роше, Элина Лисовская

Враг из машины. Том I

HOSTIS

EX

MACHINA

(«Враг из машины»)

*Здесь не верят ни в каких богов.
В этой ипостаси мироздания
Делятся разумные создания
На своих, чужих и на врагов.
Здесь который год идет война,
И любовь – игра на грани смерти.
Хорошо, что в этой круговерти
Я за нас сражаюсь не одна...*

Пролог

*Скопление Змееносца, местная группа галактик, Альфа Изиды, 173 нова-года назад.
Транспортный звездолет «Дефенсор»*

Коридор быстро заполнялся дымом. Мигали аварийные лампы, надрывались оповещатели. Он сделал последний шаг, уперся окровавленной ладонью в сенсор, и дверь отъехала в сторону. Бесшумно. Почти.

Он ввалился в рубку и, придерживаясь за стену, двинулся к пульту управления. Правый бок наливался горячей, болезненной тяжестью; он не смотрел туда – всё и так ясно. Времени оставалось мало, нужно было успеть...

– Куратор, – прохрипел он, – капитанский доступ.

Динамики ожили:

– Не удалось распознать голос. В доступе отказано.

– Издеваешься?! – взревел он. – Доступ, твою цифровую мать!

– Добро пожаловать, архонт Тир Реон! – тут же отозвался искин. – Доступ активирован.

Обнаружено вторжение...

– Без тебя знаю, – оборвал он, морщась от боли. – Заблокировать отсек. – Не поможет, но позволит выиграть несколько крон¹. – Подготовить к сбросу аварийный регистратор. Записать сообщение...

Пол под ногами дрогнул, откуда-то из недр корабля послышался скрежет.

– Быстрее, – прошептал он.

– Защитная капсула готова. Поисковый маяк включен, – доложил Куратор. – Запись голосового сообщения активирована.

– Говорит первый помощник капитана Тир Реон. – Мужчина обессиленно склонился над пультом: голова кружилась, перед глазами стремительно темнело. – Экипаж «Дефенсора» выполнил поставленную задачу... после сброса гибернационного, технического и грузового отсеков мы увели корабли противника от экзопланеты в системе Солус так далеко, как смогли. Один истребитель удалось уничтожить. Второй... – За дверью послышался шум, и он заговорил быстрее: – «Дефенсор» был атакован, произошла принудительная стыковка... Капитан Кай погиб, и я, взяв на себя командование, принял единственное правильное в сложившейся ситуации решение...

Раздался гулкий звук удара, нанесенного по блокировочной переборке, и мужчина вздрогнул. Удар повторился, еще и еще, и тогда он не выдержал:

– Элейна, мальчики, – торопливо забормотал он, срывая пломбу с защищенной панели управления энергосистемой, – простите меня... я вас так люблю... надеюсь, когда вы проснетесь в новом мире, вы будете в безопасности... обретете новый дом и...

Грохот сотряс стены рубки, и за дверью послышались тяжелые шаги.

– Заблокировать вход! – выкрикнул он, поднимая рычаг в вертикальное положение. – Сбросить аварийный регистратор! Куратор, активировать систему детонации реактора! По моей команде...

«...и никогда не узнаете, что такое война».

Стальная пластина двери прогнулась внутрь от очередного удара. И тогда он, зажмурившись, резким движением опустил рычаг...

¹ Крона (crona) – аналог минуты, состоящая из 50 микрон (секунд)

Система Солус, планета Нова, пустыня Сетта, восточная граница государства Тессар, 57 нова-лет назад

– Смотри, – Эш толкнул локтем напарника, с которым дежурил на наблюдательном посту, и показал на соседнюю дюну: – Вон они. Опять пришли.

– Где? – Дерек прищурился: остротой сумеречного зрения молодой тессариец похвастать не мог. – Никого не вижу.

– Да не шарь ты глазами по песку! Замри и гляди в одну точку: они передвигаются медленно, примерно раз в крону, словно перетекают с места на место. Ты заметишь. Маскировка у них что надо: нам бы такую.

Дерек напряженно застыл. И вдруг радостно дернулся, показал пальцем, возбужденно зашептал:

– Вижу! Двое: маленькие, шуплые...

– Тсс! – осадил его Эш. – Это разведчики. Наблюдает за нами. Изучают... как и мы их. Интересно, на каком языке говорят аборигены?

Дерек пожал плечами: представителей местной расы он видел впервые в жизни.

– Удивительно, да? – Его напарник вновь забрался под камуфляжную сетку и открыл бутылку с водой. – Пару сезонов назад все были уверены, что в пустыне нет никого, кроме кедавров да этих, падальщиков...

– Лацин, – подсказал Дерек. И поежился: относительно безобидные многоножки, подбиравшие остатки трапезы ящеров-каннибалов, вызывали у него отвращение. – Ну да, а потом вдруг выясняется, что мы не единственная разумная раса на планете и что по ту сторону Сетты живут существа, очень похожие на нас. И вроде не агрессивные.

– Да куда им, – хмыкнул Эш и сделал несколько жадных глотков. – Хлипкие, малорослые, всё время прячутся, словно боятся нас. Оно и понятно: мы для них – большие, страшные чужаки, пришельцы, от которых не знаешь, чего ожидать. Хотя опасаться-то нечего: нам же велели не нападать, а наладить контакт и...

Земля у них под ногами внезапно дрогнула. Темнеющее небо озарили несколько вспышек, а следом за ними горячий воздух над Сеттой наполнился грохотом. Эш выронил бутылку, вскочил и, не моргая, уставился на летящие из-за дюн в сторону тессарийской границы огненные шары.

– Наша база... – бормотал Дерек. – Наши ребята...

Эш ничего не стал говорить. Когда за его спиной взметнулась клячь и загорелась земля Тессара, он наклонился, вытащил из снаряжения лазерную винтовку и долгим внимательным взглядом окинул ближайшие дюны. А потом посмотрел на напарника и бесцветным голосом обронил:

– Кажется, нам только что объявили войну.

Государство Тессар, столица Азурия, тюремный блок G-3, 10 нова-лет назад

Охрана стояла в два ряда, и Берт Юнг, не сумевший пробраться ближе, всё поднимался на цыпочки и вытягивал шею, чтобы увидеть самое интересное. Он работал в этом блоке давно и повидал многое: террористов, убийц, насильников. Убирал то, что от них осталось, с площадки для экзекуций и отмывал добела гладкий каменный пол. Такая работа, не хуже других. Подходящая для полукровки.

Но сегодняшняя казнь не была рядовым событием. Чаще всего к смерти приговаривали иномирцев, ксеносов – чужаков, попавших сюда через один из Порталов и натворивших бед. Реже – тессарийцев, совершивших тяжкое преступление. Несколько раз в сезон Берт Юнг наблюдал, как по этому коридору ведут заключенных, чей пепел и кости он потом собирал

метлой на совок и стряхивал в яму для мусора. Тем, кто нарушил закон, погребения не полагалось. И это правильно, ведь то, что они делали, порой выходило за грани жестокости.

Но еще ни разу здесь не казнили героев.

И никогда прежде для исполнения приговора не вызывали всех четверых Архонтов.

Услышав приближающиеся шаги, Берт выглянул из-за плеча стоящего впереди солдата и жадно уставился в темный проем. Первыми появились начальник тюремного блока, его помощник и государственный обвинитель. Следом – двое конвойных с винтовками. А потом...

Кто-то из таких же зевак толкнул его, и Берт, потеряв равновесие, вынужден был отвести взгляд, а когда выглянул снова, приговоренные уже проходили мимо. В памяти отпечатались лишь фрагменты: темные волосы первой скручены на затылке в узел, серые глаза смотрят холодно и хмуро; белокурые локоны второй небрежно рассыпались по плечам – Берт не разглядел её глаз под плотно прилегающими к коже зеркальными очками, но успел заметить на губах заключенной ухмылку, словно говорящую: *вы еще пожалеете...* Опустив взгляд, он увидел стальные петли наручников на запястьях обеих женщин. Не забыли бы снять: поток смертоносной энергии сперва раскалит их, а после – сомнет.

Впервые за многие годы Берт ощутил, что беспокоится не об испорченных вещах, а о тех, кто вот-вот погибнет. Почему из героев Тессара они превратились в преступников? Он не понимал, что заставило их перейти черту. Успеют ли они почувствовать боль? Наверняка. Страшно ли им? Даже ему сейчас было страшно. Когда за приговоренными плотно закрылись двери, он покрылся холодным потом и начал быстро выбираться из толпы – чтобы больше ничего не видеть и не слышать. Заперся в подсобке, лег на диван, обхватив себя руками, и стал ждать.

Вскоре к нему постучали, напомнили о служебных обязанностях. Берт тяжело вздохнул, взял метлу, совок, ведро с моющими средствами и потащился убирать площадку. Казнили двоих, значит, работы сейчас предстояло вдвое больше.

В одиночестве он прошаркал по коридору, открыл кодовый замок, распахнул двери, включил свет. И растерянно замер, глядя на круг из гладкого камня. Первой в голову пришла нелепая мысль: *похоже, наручники все-таки сняли...*

Площадка для экзекуций была пустой и чистой – лишь по краям лежали тонкие перышки белого пепла...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Мертвый сезон

Глава первая

Восточная граница государства Тессар, аванпост Нумера. Наши дни

– Командор!

Голос вырвал из пустоты, в которую он неожиданно провалился. Альн О’Рэн резко поднял голову, распахнул глаза, делая вид, что не спал, и запоздало ощутил, что нашивка с рукава оставила на щеке заметный отпечаток. Поди теперь докажи.

– Извини, что помешала отдыхать. – Глаза Сиенны смеялись. Женщина прикрыла за собой дверь и на всякий случай добавила: – Я стучала.

Неторопливой, изящной походкой она приблизилась к рабочему столу командора и села на край, закинув ногу на ногу. Никому на базе такое не позволялось – только ей. И только наедине.

– Что с тобой, Альн? – озабоченно спросила она, разглядывая его. – Выглядишь усталым. В голове какая-то каша. И от тебя буквально разит одиночеством. Что-то случилось? Я могу помочь?

– Все в порядке, атари. – Он прикоснулся к вискам кончиками пальцев, сделал глубокий вдох – через мгновение сонливость исчезла, вернулась прежняя собранность. – И перестань считать мои мысли и чувства. Лучше скажи, зачем пришла.

Она опустила ресницы. Улыбнулась – сдержанно и печально.

– Хотела сообщить, что прибыл автопоезд из Ксантра с продовольствием и сухими пайками. И еще кое с чем. – Сиенна протянула ему закодированную капсулу с письмом. – Старые знакомые передают привет.

Альн удивленно приподнял бровь. Взял капсулу, ввел цифры личного кода и, сняв защитную крышку, развернул скатанное в трубочку послание. Молча прочитал один раз, другой, и вопросительно уставился на Сиенну:

– Это правда?

– Я не читала письмо, командор, – мягко заметила она, – поэтому не могу ответить на вопрос. Но вместе с грузом из Ксантра доставили двух... особей женского пола в состоянии медикаментозной комы – для облегчения транспортировки. Я велела поместить их в медблок.

– И они...

– Не из нашего мира. Это очевидно. – Сиенна помолчала, а потом нетерпеливо придвинулась ближе: – Не хочешь ввести меня в курс дела?

«Или мы больше не доверяем друг другу?»

Он настолько отчетливо услышал этот не заданный вслух вопрос, что решил, будто целительница вновь применила свои способности телепата. Но женщина просто смотрела на него, внимательно, выжидающе. Похоже, это был голос совести.

Альн передал ей письмо и, пока она читала, попытался обдумать сложившуюся ситуацию. Нет, не с Сиенной, тут всё было предельно ясно: они теперь только друзья, никаких исключений, вторых попыток и последних шансов. Ни к чему. Доверие и дружба намного лучше любовной связи, которая тяготила обоих. По разным причинам, о которых не хочется вспоминать.

Сейчас его волновало другое. Почти десять лет Стражи надежно охраняли Порталы, не пропуская чужаков в этот мир. Одна большая проблема, с которой они столкнулись, поселив-

пись на новой планете, была наконец решена. И тут происходит нечто, не поддающееся объяснению: в одном из городов, конкретно – в его родном Ксантре, Стражи по непонятным причинам оставили в живых двух иномирцев. Кроме того, прежде молчавшие анимусы вышли на контакт с командиром дежурной группы и велели ему защищать выброшенных Порталом алиенов. О’Рэн видел Стражей только издалека, но мог представить, что чувствовал тессарийский офицер, когда эти невероятно могущественные, пугающие создания склонились над ним и потребовали сохранить жизнь существам из другого измерения. Интересно, почему? Что в них такого? Офицер Форкс, его бывший сослуживец, писал, что особи в целом безобидны, по общему развитию немного отстают от эллатов и никакими выдающимися характеристиками не обладают. В чем же тогда дело?

– Глупо предполагать, что не знающие эмоций и чувств анимусы вдруг проявили жалость, – задумчиво проговорила Сиенна, возвращая письмо. – Действительно странно, Альн. Десять лет они уничтожали всё, что выскакивало, выползало и вылетало из недр Портала, не разбираясь, насколько оно разумно или опасно. Если я правильно понимаю их природу, Стражи вообще не способны оценивать. Только убивать.

– Еще вчера они и разговаривать не умели, – усмехнулся О’Рэн. – В любом случае, разгадывать эту загадку придется нам. Спасибо Форксу, который решил, что Нумера – самое безопасное место для иномирцев. Тоже мне, друг называется! Погоди, автопоезд еще не уехал? Сейчас я ему напишу...

– Чем дальше от столицы, тем спокойнее, – заметила Сиенна. – Представь, что сделали бы гражданские, если бы узнали о выживших. В лучшем случае, их ждала бы гуманная эвтаназия. В худшем – вивисекция.

– Слава Патриарху, – хмыкнул Альн, и женщина, не удержавшись, скорчила презрительную гримасу.

– Не упоминай при мне эту мразь! – прошипела она и соскользнула со стола. – Десять лет... а я помню всё так, будто это случилось вчера. – Он бросил на нее укоряющий взгляд, и Сиенна замолчала. Потом продолжила уже ровным, будничным тоном: – Я займусь нашими гостями. Постараюсь выяснить, кто они, откуда и как сюда попали. На основании этого решим, что с ними делать дальше.

– Могу я взглянуть на них? – спросил он, когда целительница направилась к двери. Сиенна обернулась. Пожала плечами:

– Разумеется, командор. Хоть сейчас. Но я бы подождала, пока они проснутся.

Шум в ушах сменился оглушающей тишиной.

Мысли продолжали течь безостановочно, бесконтрольно, создавая нелепые комбинации. Перед глазами всё расплывалось. Ощущения тела отсутствовали.

Белое. Всюду. Поперек – бледно-желтое, вытянутое, шевелится. Рука. Чья рука? Опустилась. Холодная. Трогает. Это лицо. Моё.

Брови, лоб, кончик носа, губы. Язык – сухой.

Как называется, когда хочется пить?

Жажда.

Нужно двигаться. Движение – жизнь. Я жива. Нужно встать и найти воду.

Никак...

Попытка сглотнуть отозвалась болью. Способность чувствовать постепенно возвращалась. Видеть – тоже, хотя сфокусировать взгляд на предметах не удавалось. Как после глубокого наркоза...

Почему как? И дозу, похоже, вкатили приличную: до сих пор не пойму, где я. А главное – кто...

Свет заслонила чья-то тень: она перемещалась и по очертаниям напоминала человеческую. Значит, рядом есть люди. Хорошо, а то в первый момент показалось, что...

... мне снится кошмарный сон. Безликое чудище протянуло руку и что-то пророкотало – приступ страха был таким сильным, что нервы не выдержали и я отключилась. Судя по всему, врачи переборщили с кетамин²... кстати, зачем? Разве я больна? Мне делали операцию? Почему, черт возьми, я ничего не помню?!

Сиенна дотронулась до холодного, чуть влажного лба женщины, чьи длинные светлые волосы разметались по подушке, и та затихла, глядя в потолок затуманенным взглядом. Зрачки её по-прежнему были расширены. Губы потрескались.

– Мелина, – обратилась атари к помощнице, – поставь ей капельницу. И сообщи, когда взгляд алиенки станет осмысленным. А я пока посмотрю, как там наша вторая гостья.

Женщина была высокая, полная, с рыжими волосами – судя по широкому темному пробору, крашеными декады три назад. Когда Сиенна зашла в палату, она сидела на койке и разглядывала свои ногти, покрытые чем-то розовым и блестящим.

Ее мыслеобразы были более четкими и легко читались. Увидев Сиенну, женщина из другого мира сперва удивилась, затем преисполнилась восхищения и любопытства. Улыбнулась, принялась что-то говорить певучим, грудным голосом, но атари жестом велела ей замолчать. Женщина послушалась и так же безропотно позволила закрепить у себя на висках пластины агменторов. Теперь предстояла настройка. Сиенна подвинула стул, села напротив гостьи и знаками попросила ее продолжать.

Оказалось, женщина прекрасно поняла суть происходящего, и ничего объяснять ей не потребовалось. «Интеллект выше среднего», – отметила целительница, нащупывая свободный канал в обрушившемся на нее потоке дружелюбия и благодарности. С этим возникла сложность: гостья говорила торопливо, думала еще быстрее и часто выдавала желаемые эмоции за действительные – под улыбающейся маской Сиенна отчетливо видела страх.

Впрочем, для её положения это как раз нормально.

Когда наконец удалось пробиться к центру восприятия речи, целительница попыталась начать разговор.

– Как твое имя? Откуда ты? – спросила она, одновременно посылая телепатический импульс. Женщина вздрогнула, недоуменно уставилась на неё, а потом наморщила лоб и покачала головой.

– Ты не понимаешь меня? – растерялась Сиенна, гадая, в какой момент допустила ошибку. Но получила четкий ответ:

– Понимаю. Просто не помню.

– Не помнишь, как тебя зовут?

– Нет.

– А что помнишь?

Женщина задумалась.

– Море, – неуверенно сказала она. – Я... плыла по морю на корабле. Кажется, начался шторм. Было темно... волны... страшно. Люди бегали, кричали, пытались спастись. – Она замолчала, и Сиенна почувствовала исходящие от нее вибрации первобытного ужаса перед неминуемой смертью. В таком состоянии живое существо полностью теряет контроль над своим телом: начинает задыхаться или биться в истерике, падает в обморок... однако, судя по воспроизведенным памятью мыслеобразам, с гостьей ничего подобного не случилось. Что-то удерживало её. Придавало ей сил.

² Препарат, входящий в состав наркоза; способен вызывать галлюцинации

– Кто-то держал меня за руку, – эхом откликнулась женщина. – Был рядом. Но я не помню, кто.

– Тот, кто был дорог и близок, – подсказала атари, прощупав её эмоции. – Любовник? Друг? Муж?

Гостья пожала плечами. В этом месте память её пестрела черными дырами.

– Вы очень красивая, – смущенно улыбнулась она, разглядывая Сиенну. – Сперва я подумала, что вы богиня. Или сказочная фея. У вас удивительные глаза.

– Благодарю, – рассмеялась целительница, с трудом разобравшись в представленных женщиной образах, – но я всего лишь атари, Исцеляющая: бессмертием не обладаю, владею исключительно медблоком и повелеваю трем помощницам. Моё имя Сиенна.

– Сиенна, – повторила гостья. И вдруг, сморщив нос, прикоснулась к вискам: – Ох... Больно...

– Значит, на сегодня достаточно. Отдыхай. – Атари поднялась. – И всё же, нужно как-то тебя называть. Постарайся вспомнить своё имя... ну, или придумай новое.

Женщина кивнула. И, когда Сиенна уже подошла к двери, тихо проговорила:

– Я помню одну историю. О девочке, которая провалилась в глубокую нору, долго-долго падала и очутилась в волшебной стране. Её звали Алиса. Можете называть меня так.

Вторую подопечную Сиенна неожиданно встретила в коридоре: пошатываясь и держась за стену, женщина брела ей навстречу, ошалело глядя по сторонам. Кровь из вырванного катетера тонким ручейком стекала по руке и капала на пол.

– Мелина! – не удержавшись, гневно воскликнула атари. – Где тебя носит? Два кругло-суточных вне очереди!

Гостья остановилась, внимательно посмотрела на Сиенну. Зрачки её так до конца и не сузились – в приглушенном свете коридорных ламп глаза алиенки казались черными.

– Мелина, – вдумчиво повторила она. – Носит.

Прибежавшая на крик помощница, чуть не плача, стала объяснять, что вышла из палаты буквально на пару крон, уверенная, что женщина задремала. Атари сердито буркнула «Отставить!» и напонила, что в подобных случаях по инструкции следует оставить кого-то вместо себя. А если её подчиненная проходила инструктаж только для того, чтобы благополучно его забыть, то пара внеплановых дежурств живо освежит ей память.

Вдвоём они вернули шуструю подопечную в палату, уложили на койку, смыли кровь. Она не сопротивлялась, но когда Мелина попыталась вновь поставить катетер, отдернула руку и покачала головой. В её взгляде без всяких усилителей читалось: только попробуй снова воткнуть в меня эту хреновину – пожалеешь.

Впрочем, это тоже укладывалось в норму. За проявлением любого вида агрессии всегда скрываются страх и боль. А здесь, в этой хрупкой оболочке, и того и другого было столько, что...

– Не бойся, – мягко улыбнулась Сиенна, жестом отсылая помощницу и присаживаясь рядом с женщиной. – Всё хорошо. Мы не хотим навредить тебе.

– Хорошо, – повторила она. И произнесла по слогам, прислушиваясь к каждому звуку: – Хо...ро...шо.

Напряжение, охватившее её, немного ослабло. И тогда атари решилась на контакт: положила ладонь ей на голову, настроилась и послала импульс.

– Ты слишком слаба, – сказала она. – Сегодня нужно лежать, отдыхать, набираться сил. Спать. Глубоким здоровым сном без сновидений. Долго и крепко. Спать...

Когда глаза подопечной закрылись, а дыхание стало ровным, она поднялась и отряхнула руки.

– Мелина! – устало окликнула она, и помощница заглянула в палату. – Ставь катетер на место. Только не забудь убрать его до того, как наш зверёныш проснется.

Крепкий здоровый сон заметно улучшил состояние и настроение пока безымянной особи: утром она выглядела вполне дружелюбной, без проблем выпила питательную смесь и позволила прилепить к себе усилители. После чего, опередив Сиенну, сразу же задала вопрос:

– Куда я попала? Это ведь не Земля.

– Земля? – растерялась атари, пытаясь осмыслить полученный образ. И, получив утвердительный кивок, пояснила: – Странное имя для планеты. Мы свою называем Нова. Она вторая в системе звезды Солус и единственная пригодная для жизни.

– Другая планета, – гостя нахмурилась. – Почему-то я так и подумала. Эти ваши куполообразные потолки, – она обвела взглядом комнату, – воздух, пропитанный озоном, гравитация, отличная от земной... да и вы на людей не совсем похожи.

– Мы не люди, – мягко уточнила Сиенна. – Мы эллаты.

– Ну, хоть не эльфы, – хмыкнула женщина, – хотя в первый момент показалось, что... Ладно, не важно. Нова так Нова. Осталось понять, как меня сюда занесло.

– Ты что-нибудь помнишь? – Атари попыталась проникнуть глубже в её сознание. – Имя?

– Нет.

– Возраст? Род занятий? Семья?

– Нет.

– Быть может, последние события? Другая женщина вспомнила море, тонущий корабль...

– Я помню звезды, – перебила её гостя, глядя в одну точку. – Много звезд... – И резко подняла голову, словно очнувшись: – Другая? Нас было двое?

– Да, вы попали сюда вместе. – Сиенна уже не понимала, кто кого допрашивает. – И, вероятно, знали друг друга. Чтобы выяснить это, я вас познакомлю: общение может помочь вам что-нибудь вспомнить. Кроме того, из всех эллатов только атари способны общаться с иномирцами, поэтому рассказывать историю нашей колонии и объяснять устройство этого мира придется мне, а я не хочу повторять одно и то же дважды.

Сегодня голубоглазая фея с оливковой кожей и янтарными локонами пришла не одна. С ней была женщина, внешне сильно отличавшаяся от прекрасных обитателей этого мира: среднего роста, щуплая, с неправильными чертами лица и темными внимательными глазами. Русые волосы, собранные в небрежный хвост, торчали в разные стороны.

«А вот это уже интересно, – подумала Алиса, поднимаясь ей навстречу. – Неужели здесь много таких, как я?»

– Привет. – Она поправила светло-серое подобие пижамы. – Я Алиса. А ты?

– А я – нет, – ответила незнакомка и ухмыльнулась. Похоже, с чувством юмора проблем у неё не было. – Давно ты здесь?

– Точно не знаю. В сознании – второй день.

– Аналогично. – Женщина задумчиво оглядела её. – Мы не встречались раньше? Такое ощущение, что я тебя где-то видела.

– Трудно сказать, – Алиса пожала плечами. – Я ничего не помню.

Сиенна молча наблюдала за ними. Потом решила вмешаться:

– Судя по идентичной структуре ДНК, примерно одинаковому составу крови и схожим соматическим вибрациям, вы совершенно точно из одного мира. То есть, с планеты Земля. Более того, вы понимаете друг друга без переводчика. Поскольку из Портала вас вынесло одновременно, можно предположить, что вошли в него вы тоже вместе. И это всё, что нам известно: ведь на вас не было ни одежды, ни каких-либо опознавательных знаков, а личность каждой из

вас была предварительно стерта – как и многие воспоминания. Прежде такого не случалось. Есть подозрения, что вас отправили сюда с определенной целью... осталось только понять, с какой.

– Может, нам суждено изменить будущее этой планеты, – предположила незнакомка. – Или, как положено Избранным, спасти мир.

Её слова вызвали у целительницы снисходительную улыбку.

– Вряд ли вы сумеете изменить даже собственное будущее, – заметила она. – Скоро поймете, почему. А пока... – Атари взглянула на безымянную подопечную: – Как ты хочешь, чтобы тебя называли?

– «Имя мне – Легион», – с усмешкой процитировала та. – Но можно просто и скромно: Дэви³.

³ Дэви (в переводе с санскрита) – богиня

Глава вторая

– Дэви, значит, – хмыкнула Сиенна, разобравшись с возникшими мыслеобразами. – Хорошо, пусть так. Теперь о насущном: не вижу смысла держать вас порознь. Социальные существа плохо переносят одиночество, поэтому вместе вам будет комфортнее. Думаю, вы найдете, о чём поболтать.

Она улыбнулась и уже хотела уйти, но Дэви остановила её вопросом. Точнее, сразу двумя:

– Вы же не запрете нас здесь? Мы можем выйти отсюда?

Атари медленно обернулась.

– Нет, не можете, – проговорила она. – Сожалею, но это вынужденная мера, поскольку вы находитесь не в обычном госпитале, а в медицинском блоке военной базы. И не просто базы, а аванпоста, расположенного ближе всего к вражеской территории. У нас здесь идет война, и я прошу учесть этот факт, если вам вдруг захочется выбраться на самостоятельную прогулку. Правила поведения на военном объекте достаточно жесткие и касаются всех, даже иномирцев. Особенно иномирцев.

– Война? – Алиса удивленно подняла брови. – С кем?

– Если здесь идут боевые действия, – Дэви огляделась, – то почему не слышно характерных звуков? Где грохот взрывов, автоматные очереди... или чем вы там сражаетесь? Лазерными мечами?

Сиенна потеряла переносицу, отчаянно борясь с искушением добавить снотворного в приготовленную для алиенок питательную смесь.

– Мёртвый сезон, – пояснила она. – Днём в пустыне настолько жарко, что даже кедавы не охотятся. – И, получив в ответ лишь молчаливое недоумение, вздохнула: – Потерпите немного, я всё объясню. Просто дайте мне время.

Когда дверь за целительницей закрылась и отчетливо щелкнул запирающий механизм, женщины обменялись взглядами.

– Она милая, правда? – Дэви скрестила руки на груди. – Неземное создание с оленьими глазами... и стальными яйцами. Интересно, все эллаты такие или это нам исключительно повезло?

– Эллаты? – переспросила Алиса, забираясь обратно на кровать.

– Так они себя называют. – Растрепанная блондинка немного подумала и села рядом: – А ты почему Алиса? Потому что рыжая?

– Потому что в Стране Чудес.

– Вот только чудес нам не хватало. – Дэви внимательно оглядела соседку по комнате. – Не похожа ты на Алису, если честно. Хотя бы потому, что она была маленькой девочкой, а не женщиной далеко за тридцать. Или за тридцать пять?

– Понятия не имею, – сдержанно отозвалась Алиса. – Да и какая разница? Ты видишь то, что видишь, но внутри всё может быть по-другому. – Она помолчала. – Знаешь, что я хорошо помню? Что всегда и везде ощущала себя чужой... ждала, что произойдет чудо, которое всё переменит и откроет дверь в удивительный мир, где я буду счастлива и любима. Глупые, наивные, детские мечты. – Неожиданно она рассмеялась: – А ты говоришь «далеко за тридцать»!

– Беру свои слова обратно, – усмехнулась Дэви. – Но, как бы то ни было, твои глупые мечты сбылись: чудо произошло, дверь открылась... вот только станем ли мы в этом мире своими – большой вопрос. Меня, к примеру, терзают смутные сомнения.

– А я, наоборот, чувствую себя как дома. – Алиса улеглась на спину, закинула руки за голову. – Странно, правда?

– Ничуть, – отозвалась Дэви. – Эйфория после глубокого наркоза – нормальное явление. – Она поднялась: – Где у тебя душевая? Жутко хочется вымыться и почистить зубы.

– Первая дверь справа, – подсказала Алиса. – Только у них тут подача воды ограничена, долго не плещись. А то на двоих не хватит.

Свет в маленьком помещении зажегся сам, едва дверь открылась. Одновременно заработали два вентилятора, и в лицо подуло прохладой.

– Пустыня, значит, – задумчиво протянула Дэви, оглядывая металлический поддон с пластиковыми шторками и какое-то подобие крана. – Ладно. Будем надеяться, насчет войны она тоже немного сгустила краски.

– Мне кажется, с ними будут проблемы, – вздохнула Сиенна. – С одной точно: слишком уж она любопытна и имеет непреодолимую склонность к авантюрам. Вторая намного спокойнее, доброжелательнее, но её физическая форма... гм... оставляет желать лучшего. Впрочем, они обе далеки от совершенства: полагаю, на их планете стареют рано и часто болеют. У наших женщин такая кожа и мышечный тонус бывают только лет в шестьдесят, а первая седина появляется после семидесяти. Одно меня радует, командор: по уровню интеллекта они оказались близки эллатам. Я опасалась, что придется возиться с особями, которые недавно вылезли из пещер.

– Будем считать это везением. – Альн О'Рэн задумчиво постукивал пальцами по столу. – Что-нибудь еще удалось у них выяснить, кроме названия планеты?

Атари с сожалением покачала головой.

– И что ты намерена делать?

– Подать в отставку, – съязвила она. И тут же улыбнулась: – Разумеется, я продолжу наблюдение и заодно познакомя их с нашим миром. Они имеют полное право знать, куда попали, должны усвоить существующие правила и понять, что происходит вокруг. Это убережет их от необдуманных поступков... надеюсь.

Они встретились взглядами, и через мгновение Сиенна опустила глаза. Она знала правила, всегда придерживалась их и всё понимала. Но от глупого, опрометчивого поступка её это не уберегло.

«Мне так жаль, Альн... Что я могу сделать, чтобы всё между нами стало как прежде?»

– Хорошо. Можешь приступать, – сдержанно ответил командор. И предупредил, когда она уже шагнула за порог: – Я зайду посмотреть на твоих подопечных ближе к вечеру.

На обед им опять принесли бледно-розовую бурду, похожую на диетический овощной смузи – без сахара, соли и приправ. Достаточно калорийную, чтобы наестся, но никакую в плане получения удовольствия от вкусовых ощущений. Запивать нехитрый обед пришлось чистой водой, судя по характерному запаху – минеральной.

– Ни кофе, ни чая, ни печенья, – вздохнула Алиса. – Зато один несомненный плюс: на таком роскошном питании я наконец похудею.

– А я протяну ноги, – буркнула Дэви, выскабывая остатки смеси со дна. – Мне-то куда худеть? Может, конечно, они нас постепенно приучают к своей еде. Вводят прикорм, как детям: сперва фруктовое пюре, потом – каша, чуть позже – суп, котлетки... – Она облизнулась. – Омлет с ветчиной... нежное филе в сливочном соусе...

– Помолчи, – Алиса с тоской смотрела в пустую посудину. – А то я слюной захлебнусь.

Часа через два после обеда пришла Сиенна. Принесла темно-синюю доску размером с альбомный лист, тонкую белую палочку – то ли мелок, то ли карандаш, и попросила освободить место на столе.

– Садитесь. – Она подвинула ближе стулья. – Смотрите, слушайте и постарайтесь запомнить.

На темно-синей поверхности атари нарисовала маленький круг с исходящими от него волнистыми линиями.

– Звезда Солус, – пояснила она. – Наше светило. Астрономический адрес нужен?

– Нет, спасибо, – отозвалась Дэви. – Обойдемся без лишних подробностей.

– Честно говоря, мы и свой-то толком не знаем, – Алиса наморщила лоб. – Галактика Млечный путь, Солнечная система, планета Земля – третья от Солнца, нашей звезды⁴. Но ведь те же самые звезды вы можете называть совершенно иначе.

– Верно, – согласилась атари. – Тогда продолжим. – Она обвела звезду Солус линией, по всей видимости, обозначавшей орбиту, и нарисовала на ней кружочек поменьше: – Экзопланета R-4743.01, получившая название Нова. Мы находимся здесь.

– И давно? – поинтересовалась Дэви. Сиенна удивленно моргнула, и подопечная пояснила: – Вы говорите о ней отстраненно, словно она до сих пор чужая. Мы бы никогда не сказали так о Земле, потому что она наш дом. Родина человечества. У неё нет номера, она первая и единственная. К тому же вчера вы упомянули историю колонии – следовательно, вы тоже пришельцы, только опередившие нас на... сколько там лет?

– Примерно сто семьдесят, – сухо ответила Сиенна, раздраженная излишней догадливостью алиенки. – И да, мы переселенцы. К сожалению, наша родная планета погибла, и нам пришлось сменить место жительства. Еще вопросы? Нет? Отлично, продолжим. У Новы есть два естественных спутника – Ами и Эра. Ночью мы чаще всего видим только один из них: Эра появляется на небе преимущественно днём, но раз в декаду можно наблюдать их вместе. В зависимости от положения спутников относительно друг друга мы определяем наступление того или иного сезона.

Она стерла ладонью нарисованную картинку и стала писать что-то похожее на слова – группы значков, отдаленно напоминавших буквы хорошо знакомого алфавита.

– Всего на планете их четыре, – продолжила атари и указала палочкой на первую надпись «Pluve d.d.»: – Сезон дождей. Он длится десять декад – *decem decim*, мы сокращенно пишем d.d. Декада – это десять дней. Во время сезона дождей жара спадает, ветер нагоняет облака, приносит ливневые тучи, иногда – грозовые. Природа постепенно оживает, к северу отсюда начинают зеленеть поля и сады, почва насыщается влагой, местная фауна готовится к брачным играм. Затем наступает, – палочка переместилась к «Flore d.d.», – сезон цветения. Самый красивый. – Сиенна невольно улыбнулась. – Десять декад всё вокруг цветет, затем плодоносит. Животные приносят потомство, даже кедавы откладывают яйца...

– Кедавы? – переспросила Алиса. – Те, что охотятся в пустыне?

– Хищники. Очень опасные. – Сиенна пристально взглянула на неё: показалось, что длительный телепатический контакт причиняет женщине дискомфорт и вызывает в её мозгу слабые болевые импульсы. – Всё хорошо, Алиса?

– Да, – искренне заверила её подопечная. – А что после сезона цветения?

– Начинается сезон бурь. – Атари указала на следующую надпись «Storme d.d.». – Следующие десять декад ветры с юга постепенно усиливаются, становится теплее, потом – жарче. Солус высушивает землю, трава и листья желтеют и опадают, из пустыни то и дело приходят песчаные бури. И, в конце концов, наступает мёртвый сезон. – Она ткнула пальцем в «Morte d.d.» – Он единственный состоит всего из трёх декад, что хорошо, поскольку этот период совершенно невыносим. На севере еще более-менее, а здесь... – Сиенна вздохнула. – Мы выходим из помещений только когда стемнеет, но даже тогда земля кажется раскалённой и нечем дышать. Ужасное время. Еще целую декаду это терпеть.

– Значит, – подала голос молчавшая до сих пор Дэви, – в году у вас триста тридцать дней. Почти как на Земле. А сутки здесь сколько длятся?

⁴ Полностью космический адрес Земли звучит так: Вселенная, Стена Рыбы-Кита, Галактическая нить Ланиакейя, Сверхскопление Девы, местная группа галактик, галактика Млечный Путь, рукав Ориона, созвездие Плеяд, суперсистема Альциона, Солнечная система, планета Земля

– Двадцать часов. Один час – пятьдесят крон, одна крона – пятьдесят микрон. – Атари снова очистила доску. – С временами года разобрались. Теперь перейдем к географии.

Она нарисовала какую-то вытянутую кляксу и поставила на ней несколько точек.

– Как я уже сказала, сто семьдесят лет... правильнее говорить «нова-лет», но в разговорах мы уже давно опускаем эту приставку. Так вот, около ста семидесяти лет назад ковчег с переселенцами опустился на эту планету и наши предшественники основали колонию на континенте, который называли Элан – в память о родине, которую мы потеряли. – Сиенна помолчала, бездумно водя палочкой по доске и рисуя замысловатые узоры. – Если честно, я знаю о ней только по рассказам, и мои родители – тоже. Говорят, наша планета была прекрасна. Цветущие равнины, голубые озера, снежные горы... Забавно: я знаю слово «снег», но даже не представляю, какой он. – Она горько усмехнулась. – Слишком многое было утрачено вместе с родной планетой. Пришлось начинать всё с нуля... На чём мы остановились? – опомнилась атари, ощутив волну понимания и сочувствия, исходящую от подопечных. – Итак, две тысячи колонистов обосновались на континенте Элан, который с трех сторон – с севера, запада и юга – омывается водами океана. Первое поселение получило название «Тессар» – что означает «оплот», и со временем превратилось в одноименное государство. Примерно здесь, – она обвела одну из точек, – находится столица, Азурия. Самый большой город, в котором насчитывается около десяти тысяч жителей...

Дэви, не удержавшись, фыркнула. Сиенна строго посмотрела на неё:

– Я сказала что-то смешное?

– Нет, но... всего десять тысяч! Помню, я жила в городе, где население исчислялось миллионами. И это был не самый большой из наших городов.

– Я очень рада за землян, – сдержанно проговорила атари. – Им не пришлось покидать свой дом и восстанавливать популяцию на незнакомой планете. Возможно, через пару тысячелетий наши города тоже станут миллионниками, а пока... мы и так сделали за эти годы всё, что смогли. Перед нами стояло еще много задач, кроме необходимости плодиться и размножаться.

Алиенка не нашла, что ответить, и опустила глаза, сосредоточившись на вытянутой кляксе.

– На севере строится еще один город, Орос, а вот здесь, – Сиенна отметила крестиком две оставшиеся точки, – расположены Ксантр и Хтон.

– Знакомое название. – Дэви мгновенно воспряла духом и повернулась к соседке: – Неужели не помнишь? Ты же была там.

– Ксантр, – тупо повторила Алиса, глядя в одну точку, и Сиенна почувствовала, как в голове женщины расплывается пульсирующее болезненное пятно. – Да, что-то... Ох, нет! – Её лицо неожиданно побелело. – Простите... снова эта дурацкая мигрень!

Атари нахмурилась. Повторный случай – уже диагноз. Хорошо, если это обычное переутомление из-за обрушившегося на алиенку потока информации. А если мозг реагирует на телепатическое вмешательство? Еще не хватало спровоцировать гибель ни в чем не повинного существа.

– Тебе лучше прилечь, – обеспокоенно проговорила Дэви и повернулась к целительнице: – У вас есть таблетки от головной боли? Ну, или капли... хоть что-нибудь?

Поколебавшись, Сиенна коснулась ладонью лба женщины и послала слабую расслабляющую волну. Потом дотронулась до её висков, осторожно помассировала, добавляя снимающие напряжение импульсы. Складка между бровями Алисы постепенно разгладилась. Наконец она шумно выдохнула и слегка отстранилась:

– Спасибо. Вы настоящая волшебница.

– Звание Исцеляющей даётся не просто так, – улыбнулась Сиенна. Всё оказалось проще, чем она предполагала: приступ удалось снять без особых усилий. – Но, думаю, на сегодня хватит. Боль могла появиться из-за усталости, поэтому отдыхайте. Если возникнут вопросы...

– У меня есть вопрос, – тут же отозвалась Дэви, и атари подумала про себя, что от этой ходячей мигрени так просто избавиться не удастся. – Насчет Ксантра. Я уже слышала это название. И видела странное существо, похожее на порождение ночного кошмара. Оно говорило со мной... правда, я решила, что всё это мне снится. Но если Ксантр существует на самом деле, значит, происходящее не было сном.

– Что сказал тебе Страж? – уточнила Сиенна, пытаясь скрыть охватившее её волнение. Удивительно, что молчавшее столько лет загадочное создание внезапно заговорило. Но еще больше изумляло то, что свои первые слова анимус подарил жалкой, беспомощной алиенке.

«Что в ней особенного? Может, я просто чего-то не замечаю?»

– Кто такой Страж? – воспользовалась её замешательством настырная бестия. Но атари упрямо качнула головой:

– Я задала вопрос первой.

Дэви хотела было возразить, но встретила взглядом с Алисой и сникла.

– Ладно, – уже спокойно проговорила она. – Он протянул мне руку и сказал: «Добро пожаловать в Ксантр!» Я посмотрела вверх и увидела, что у него нет лица... лишь стукоты тьмы под капюшоном. Примерно так, по мнению землян, выглядит Смерть, и я подумала, что умираю... Вот и всё. Больше я ничего не слышала.

– С тех пор как Стражей призвали охранять Порталы в Ксантре и Хтоне, для иномирцев, пытавшихся проникнуть сюда, они действительно стали воплощением Смерти, – задумчиво отозвалась Сиенна. – Лишь для вас двоих сделали исключение, и мы не понимаем, почему. Пытаемся это выяснить, но пока безуспешно.

– А нельзя спросить об этом у самих Стражей? – поинтересовалась Алиса. – Или они из принципа не желают рассказывать?

– У них нет ни принципов, ни желаний. – Атари стерла с доски нарисованную карту. – Анимусы – это... – она сделала паузу, подыскивая наиболее близкий и понятный для алиенок образ, – что-то вроде зверей, приученных охранять территорию и бросаться на всех, кто попытается перелезть через ограду. Только, в отличие от зверей, Стражи никогда не спят, им не нужна еда и крыша над головой, они не нуждаются в поощрении и их невозможно остановить. А всё потому, что они не живые существа, а сотворённые – уникальная охранная система, созданная последними Архонтами десять лет назад. И да, новость о том, что они могут разговаривать, стала для нас тем еще сюрпризом.

– Если Стражи по сути ближе к животным, я бы тоже удивилась, – поразмыслив, сказала Дэви. – А если к охранной системе... я бы заподозрила, что кто-то взломал её и покопался в настройках. В таком случае нужно беседовать не с творениями, а с творцами. Расспросили бы этих ваших... архонтов.

– Увы, это невозможно. Все четверо давным давно подали в отставку и предпочли личной жизни уединение. И бессмысленно: то, что создано с помощью ксинергии, взломать невозможно.

– Кси... чего? – непонимающе нахмурилась Алиса.

Сиенна вздохнула:

– Проще показать, чем объяснить. – Она положила доску обратно на стол, отряхнула руки и вытянула их вперед, повернув раскрытыми ладонями друг к другу. Сосредоточилась... ощутила возрастающие колебания воздуха – и увидела вытянувшиеся от изумления лица своих подопечных, наблюдавших, как в руках у атари буквально из ничего появляется светящийся шар, внутри которого пробегают короткие голубые разряды.

– Вот это да... – ошеломленно пробормотала Дэви. – Это что... магия?!

Глава третья

Полупрозрачная сфера сияла холодным светом, словно крохотная луна, завораживая и вызывая желание потрогать. Но исчезла, едва Сиенна расслабила кисти рук и сомкнула ладони.

– Это ксинергия, – пояснила атари. – *Ксиа* – так мы называем сгусток животворящей энергии, который у вас зовется душой; с её помощью можно соединяться с Источником, брать его энергию и управлять ею. Большинство эллатов в той или иной степени способны на это. Лучшие попадают на государственную службу – становятся конструкторами, целителями или воинами. Ксинергия – залог процветания нашего народа, его сила и оружие. А Источник – его достояние.

– И где он находится? – поинтересовалась Алиса, разглядывая пол, выложенный пластиковыми плитками. – Под землей или в пустыне?

– Везде. – Сиенна улыбнулась. – Планета Нова и есть источник энергии, поскольку она обладает собственной *ксиа*, по происхождению и вибрациям родственной нашей душе. Во вселенной так называемые живые планеты – редкость, поэтому потеря Элана стала для нас настоящей трагедией, а обретение Новы – огромной удачей и подарком судьбы. Кстати, ваша Земля... она была живой?

Женщины переглянулись.

– Трудно сказать, – пожала плечами Дэви. – Были такие предположения... но, если честно, людей не особо интересовало, есть ли у планеты душа. Их больше волновала добыча полезных ископаемых из её недр и извлечение из этого выгоды. Человечество настолько истощило Землю, опустошило и загадило, что, думаю, в ближайшем будущем ему тоже придется искать в космосе подходящее место для переселения.

«Что значит «тоже»?!» – Сиенна хотела возмутиться неуместным сравнением, но тут в палату заглянула одна из помощниц:

– Атари, вас спрашивает...

В следующий миг дверь распахнулась шире и мимо разом притихшей девушки в помещение шагнул командор Альн О'Рэн.

Некоторым мужчинам, чтобы произвести впечатление, приходится прилагать усилия: блистать умом, смешить, быть обходительными, проявлять щедрость и даже, рискуя здоровьем, совершать подвиги. А некоторым достаточно появиться в поле зрения – и вот ты уже не в силах оторвать от него взгляд: стоишь, вся трепещешь от необъяснимого волнения и думаешь лишь о том, как бы самой впечатлить этого роскошного мужчину.

Стройный, темноволосый, густые черные брови, глаза – чистый ультрамарин, кожа оттенка кофе с молоком, красиво очерченные губы... которые, к стыду своему, хочется поцеловать прямо здесь и сейчас. Одет в такой же, как у Сиенны, комбинезон в стиле сафари, только не темно-зеленый, а песочного цвета и с цветными нашивками на рукавах. Что-то похожее на кельтский крест. Жаль, не успели еще разобраться в местных знаках отличия.

Роскошный мужчина оглядел гостей из другого мира так, словно рассматривал обезьян в зоопарке, усмехнулся и что-то сказал голубоглазой фее. Та ответила. У неё даже тембр голоса изменился – так бывает, когда женщина чувствует к собеседнику нечто большее, чем дружеская симпатия или уважение. Есть ли у неё шанс – непонятно: смуглый красавец непроницаем, как английский лорд на приёме у королевы. Даже бровью не шевельнул.

Обменявшись еще несколькими фразами, они оба вышли. Дэви ждала знакомого щелчка, но на этот раз не дождалась.

– Если здесь все мужчины такие, – кашлянув, проговорила Алиса, – то мне тут еще больше нравится.

– Ты же видела, какие здесь женщины, – мрачно усмехнулась Дэви. – Если что, в душевой висит зеркало – лучший способ избавиться от иллюзий. – Она забралась на койку и прижала к себе заменявший подушку валик: – Нет, ну почему в книгах все попаданки получают в другом мире новое, красивое тело с лебединой шеей, упругой грудью третьего размера, тонкой талией и соблазнительной задницей?! А потом до кучи овладевают магией и впридачу – местным лордом, принцем или королем драконов в человеческом облике! А мы... – Дэви оглядела себя и поморщилась.

– Глупости это всё, – рассудительно заметила Алиса. – Нельзя просто так взять и превратиться в другого человека. Хотя, – она вспомнила темноволосого мужчину и вздохнула, – жаль, что нельзя. А вот научиться управлять энергией, как Сиенна, наверняка можно. Почему бы не попробовать?

– Наивная ты, – отозвалась Дэви. – Думаешь, кто-то возьмется нас учить?

Алиса не ответила. Ей не хотелось признавать, что её соседка права: эллаты не видели в них равных себе. В их доброжелательности сквозили снисходительность и превосходство – так на Земле относились к маленьким детям или домашним питомцам. Вероятно, они и заинтересовались ими только из-за необычного поведения Стражей. Что произойдет, когда загадка будет разгадана?

Иллюзии таяли. А может, просто закончилась эйфория после наркоза. Алиса отправилась в душевую и там долго плескала себе в лицо прохладной водой, пытаясь смыть разочарование и опустошенность. В зеркало она ни разу не посмотрела.

Примерно через час им принесли ужин, отличавшийся от обеда лишь более сладким привкусом. После него потянуло в сон.

– Знаешь, почему Стражи не стали нас убивать? – закрыв глаза, пробормотала Алиса. – Потому что поняли: мы тут всё равно недолго протянем. Захнем от осознания собственного несовершенства.

– Еще чего, – донеслось с соседней койки. – Не дождутся.

Алиса улыбнулась.

Дэви выждала, пока дыхание соседки станет глубоким и ровным, поднялась и на цыпочках подошла к двери. Прислушалась, осторожно приоткрыла её и высунулась в коридор. Пусто, тихо. Она хмыкнула. Сиенна, конечно, молодец: так увлеклась беседой с темноволосым красавцем, что забыла закрыть их на замок, а её помощницы, приносившие ужин, видимо, решили, что так и надо. В общем, все накосячили и дали ей шанс совершить небольшую вылазку. Грех не воспользоваться.

– Высшая раса, блин, – шепотом проворчала Дэви. – Мы вам тут тоже... не приматы в клетке.

Она шла по узкому коридору босиком и потому практически бесшумно. Оказалось, что медблок не такой уж маленький: здание одноэтажное, судя по форме стен, похожее на арочный шатер, но с настоящим лабиринтом внутри, в котором легко заблудиться и где из-за каждого поворота в любую минуту мог кто-нибудь выйти. Адреналин в крови приятно бодрил и заставлял быть предельно осторожной. Правила созданы, чтобы их нарушать, но если никто ничего не заметит, значит, и нарушения не было.

Ей хотелось, пусть даже мельком, выглянуть за пределы медблока и посмотреть, что находится там. Действительно ли это военная база, какого цвета небо над ней, и есть ли на этом небе звезды. И, может, хотя бы издали снова увидеть того синеглазого мужчину, облик которого что-то всколыхнул в черном омуте её памяти... как будто они прежде уже встречались и хорошо знали друг друга. Понятно, что этого не могло быть по разным причинам, но подсознание упрямо твердило своё, подсовывая размытые образы и отголоски чувств, от кото-

рых внутри появлялось странное ощущение. Словно затянувшуюся душевную рану аккуратно сжали холодными пальцами: болит? не болит? Ах, ноет... Ну, вот теперь сиди и думай, почему.

Полутёмный коридор – не самое подходящее место для размышлений. Дэви убедилась в этом, когда дверь в стене рядом с ней неожиданно отъехала в сторону, окатив её волной горячего воздуха, и она едва не уткнулась в появившегося снаружи мужчину. А когда подняла на него взгляд – отшатнулась и не сдержала испуганный вскрик: левая половина лица и шея эллата были покрыты безобразными ожоговыми рубцами, одно веко оплыло, прикрывая глаз, вместо уха торчал жалкий бугорок, который не скрывали редкие пряди выющихся светлых волос. Чудовище нахмурило здоровую бровь и отступило на шаг; только тогда Дэви заметила, что левый рукав его темно-синей рубашки небрежно заткнут за пояс, и слово «война» перестало быть неосязаемым, абстрактным, далеким от существующей реальности понятием.

– Атари! – Мужчина повернулся на звук шагов, раздавшихся в глубине коридора. – Кто это у вас тут шастает в такое позднее время?

– Я думала, вам можно доверять, – сухо отчитала их Сиенна, явившись утром сразу после завтрака. – И я разочарована: тест на лояльность вы провалили.

– Это был тест? – удивилась Дэви.

– А вы решили, что я настолько безответственна, что забыла запереть дверь, а мои помощники по глупости ничего не заметили? – Атари усмехнулась. – Командор попросил устроить проверку. Все ваши действия ненавязчиво отслеживались. Единственное, что вышло за рамки эксперимента, это твоё столкновение с экс-командором Ноланом, но это случилось практически в самом конце. Тебя поджидали за следующим поворотом.

Алиса взглянула на соседку и покачала головой. А та хмуро смотрела в пол и кусала ноготь. Быть подопытной крысой оказалось не так уж весело, особенно если поставленной цели достигнуть не удалось.

– Прошу прощения, – неожиданно сказала она. – Я не хотела ничего плохого, только немного пройтись и посмотреть, что тут есть. Когда появился тот... экс-командор, я уже собиралась вернуться в палату. Честное слово. Обещаю, что впредь без вашего разрешения не выйду за порог, даже если дверь будет открыта нараспашку. Вы телепат, и знаете, что я не вру.

Сиенна знала и чувствовала, что раскаяние было искренним. Поэтому тепло улыбнулась:

– Зато вы только что прошли тест на проявление морально-нравственных качеств, и его результаты меня удовлетворили. Поэтому давайте договоримся: я понимаю, что вам тяжело всё время сидеть в этой комнате, и постараюсь получить разрешение на менее строгие условия содержания. На свободное перемещение по базе не рассчитывайте, но, возможно, командор позволит выводить вас на прогулки. Только больше никаких сюрпризов и авантур. Обещаете?

– Обещаю, – отозвалась Алиса и незаметно показала Дэви кулак. Та только прищурилась – с видом человека, который всё же добился того, чего хотел, и кивнула:

– Даю слово.

– Хорошо. – Голос Сиенны смягчился. – Давайте продолжим вчерашний разговор. Мы закончили с географией государства Тессар, и я хочу сказать пару слов о его политическом устройстве.

Она придвинула стул и села.

– Никто точно не знает, что произошло при спуске ковчега на планету, но какое-то время после приземления он оставался закрытым и продолжал автономно поддерживать работу криокапсул, в которых спали переселенцы. Куда подевался транспортный корабль, его экипаж и технический персонал – до сих пор не известно. Вероятнее всего, они погибли. – Атари помолчала. – Не важно. Когда запас энергии в ковчеге подошел к концу, криокапсулы отключились и эллаты постепенно стали просыпаться. В основном, переселенцами были дети, подростки и молодежь в возрасте до тридцати лет. Я не специалист по длительным перелетам в космосе,

но слышала, что на Элане существовала теория, будто те, кто старше, могут не пережить долгое путешествие в состоянии криосна. А для возрождения цивилизации нужны были молодые, здоровые, сильные особи... В общем, после пробуждения прошло года два, прежде чем наш народ немного освоился, разобрался с течением времени на планете и задумался об организации социального института. Пятый день третьей декады сезона Бурь у нас праздничный: считается, что именно в этот день было создано государство Тессар и избран первый Патриарх. А мы стали называться тессарийцами.

– У вас тут махровый патриархат, что ли? – поинтересовалась Дэви, разглядывая свои пальцы.

– Что значит «махровый»? – удивилась Сиенна, запутавшись в непонятных ей мыслеобразах. – Вообще-то у нас автократия, если говорить о форме правления. Во главе государства стоит Патриарх, – её губы заметно сжались, – которого избирают раз в пять лет. Прежде выбирали чаще, но... потом многое изменилось. Раньше при Патриархе действовал Совет Архонтов, в который входили самые уважаемые из тессарийцев. В прежние годы их число достигало двенадцати, потом стало сокращаться. Когда Тессар возглавил нынешний Патриарх, Дарсем, – это имя атари не произнесла, а, скорее, с отвращением выплюнула, – Архонтов осталось всего четверо. Затем не стало ни одного. Эта должность упразднена, и вот уже десять лет наш Патриарх правит единолично.

– Похоже, у вас не автократия, – задумчиво усмехнулась Алиса, – а вроде как тирания.

– На этот счет существуют разные мнения, и я не хотела бы их обсуждать, – уклончиво отозвалась Сиенна и поспешила перевести разговор на другую тему: – Главной задачей переселенцев было поддержание порядка и обеспечение безопасности, поэтому наше общество с самого начала разделилось на два сословия: гражданских и военных. Первое время роль нашей армии была велика: прим-маршалы являлись советниками Патриархов, а лучшие из командоров становились Архонтами. Теперь же прим-маршал – просто высокое звание, а командоры... они выполняют свою работу и торчат на передовой. Возглавляют военные базы вроде этой.

– Расскажите о вашем командоре. – Глаза Дэви заблестели в предвкушении. – Он давно здесь служит? Сколько ему лет? Он женат?

Кажется, она спросила что-то ужасно смешное: прежде сдержанная атари расхохоталась.

– Женат? – Её брови выгнулись безупречной дугой. – Тессарийские военные не женятся, все эти церемониальные глупости – удел гражданских. Мы можем строить прочные отношения или наслаждаться свободными, можем заводить детей или обойтись без них, можем любить сразу двоих – или никого, и для всего этого нам не нужна регистрация. Личная свобода – пожалуй, единственное, что нашему сословию удалось сохранить после реформ.

Алиса и Дэви молча переглянулись. В словах, сказанных атари, проскальзывала еле уловимая горечь. Действительно, тем, кто сражается и в любое время может погибнуть, не нужны церемонии. Свободная, ни к чему не обязывающая любовь – хороший способ снять напряжение и ненадолго отвлечься от происходящего.

– На границе с пустыней, получившей название Сетта, тессарийские военные базы располагаются по кордонному типу, – игнорируя остальные вопросы, продолжила Сиенна. – К северу отсюда находятся базы Катан и Литория. Нумера – самая южная точка, расположенная ближе всех к вражеской территории. Аванпост начали строить пятьдесят семь лет назад на месте уничтоженной противником мирной исследовательской базы. Расположение здесь удачное: скалистые образования, судя по всему, вулканического происхождения, создают естественную преграду, защищающую от песчаных бурь и кедавров. А с тех пор, как запустили энергоблок, создающий силовой купол, можно не бояться и других нападений.

– С кем же вы воюете? – не удержалась от вопроса Дэви, хотя ее по-прежнему больше интересовал командор. – Местное население так невзлюбило вас, что решило изгнать?

– Мы совершили ошибку, – атари вздохнула. – Когда корабль с переселенцами покинул Элан, не все подходящие экзопланеты были изучены. Вариантов рассматривалось несколько... но, по какой-то причине, наши предшественники выбрали Нову, о которой знали меньше всего. Завершать изучение пришлось уже на месте. Всё говорило о том, что эллаты – единственные разумные существа на планете, и мы, успокоившись, начали активную экспансию на восток. И всё было хорошо, пока границы Тессара не достигли пустыни Сетта. Сперва мы столкнулись с кедаврами, которые, несмотря на примитивный способ питания, обладали зачатками интеллекта...

– Примитивный – это «поймай, убей и сожри»? – Дэви усмехнулась. – Для хищников это нормально. Люди тоже убивают животных ради еды, только в процессе эволюции научились их вкусно готовить. Полагаю, и вы...

– Эллаты не едят плоть живых существ. – Сиенну передернуло. – Это омерзительно. Мы питаемся исключительно растительной пищей либо синтезируем её, подбирая необходимые организму вещества. И считаем, что поедать тех, в ком есть хотя бы частица *ксиа*, могут лишь отсталые, умственно ограниченные и духовно неразвитые существа.

– Вот тебе рецепт красоты и молодости, – еле слышно хмыкнула Алиса. – Поздравляю, котлет мы не дождемся.

Дэви промолчала, размышляя над тем, сколько элементов таблицы Менделеева и генномодифицированных культур было в той бурде, которой их регулярно кормили. Одно утешало: судя по всему, вредных для здоровья усилителей вкуса и аромата в ней не было.

– Так вот, – вернулась к рассказу Сиенна, – кроме кедавров и мелких падальщиков-лацин, исследователи обнаружили в пустыне первых разумных обитателей планеты Нова, внешне очень похожих на эллатов. Столкнувшись на нейтральной и неизученной территории, тессарийцы и аборигены какое-то время присматривались друг к другу, наблюдали, постепенно сближаясь... но, когда все уже были уверены, что вот-вот произойдет контакт и будут налажены мирные отношения, эти... – Атари отчетливо скрипнула зубами. – Эти существа внезапно атаковали нас. Ошибка заключалась в том, что мы априори считали их безобидными, неагрессивными и менее развитыми, однако выпущенные по тессарийской базе баллистические ракеты быстро избавили нас от иллюзий. В первый же день войны погибло четырнадцать эллатов. Ничего не подозревавших, никому не желавших зла ученых и наблюдателей. Потом были другие атаки и столкновения в Сетте. Оказалось, противник намного превосходит нас в плане развития технологий: у них было мощное оружие, в том числе массового поражения, вездеходы, а затем появились управляемые пилотами боевые машины, броню которых наше огнестрельное оружие уже не могло пробить. Но зато, – в её голосе зазвучала гордость, – наши воины-ксинергеты настолько развили способность управлять энергией Новы, что смогли превратить эту силу в уникальное средство защиты и сокрушительное оружие. Я своими глазами видела, как экс-командор Нолан и двое его подчиненных единым усилием создали ксинергетическую волну, которая смяла боевые машины врага, словно пластиковые модели. А прицельный разряд, выпущенный из кадуса – вспомогательного жезла – может поджечь или даже взорвать вездеход.

– Там же внутри живые люди, – помрачнев, заметила Дэви. – Ну, допустим, не люди – аборигены, местные жители, не важно, как вы их называете. Существа, похожие на вас, наверняка способные ощущать боль и стремящиеся выжить. Неужели вам их не жалко?

– Жалость на войне – неуместное чувство, – холодно ответила Сиенна. – Ты видела экс-командора Нолана. Тебе его не жаль? Три года назад это был красивый и сильный мужчина, один из лучших ксинергетов Тессара, любимец женщин. Нолан командовал аванпостом в течение десяти лет, а теперь... Теперь он – никому не нужный военный пенсионер. И если бы не вмешательство нынешнего командора, для которого боевое братство и память о заслугах – не пустые слова, Нолану пришлось бы доживать свои дни среди гражданских, в скромном

казенном жилище на окраине Ксантра или Хтона. Хотя не думаю, что он прожил бы долго: такие, как экс-командор, предпочитают оборвать жалкое существование любым доступным способом. Понимая это, Альн О'Рэн, вопреки предписанию, оставил Нолана на базе и дал ему работу. И если хотите знать, кому я сочувствую больше – заживо сгоревшим солдатам противника или бывшему командору, то, полагаю, ответ очевиден.

Она нахмурилась и отвернулась, не желая больше говорить на эту тему. Слишком больно. О чем они вообще взялись рассуждать, эти глупые алиенки, никогда не бывавшие на войне, не терявшие друзей и возлюбленных, не стоявшие, как она, перед самым трудным выбором в жизни: нанести непоправимый вред близкому и родному существу или дать ему умереть. Шли бы они со своей жалостью в ...

Эмоциональный поток прервал тихий всхлип и шум упавшего тела. Сиенна обернулась: бледная, разом обмякшая Алиса не усидела на стуле и грузно шлепнулась на пол.

Глава четвертая

Она пришла в себя раньше, чем её попытались поднять, и села, удивленная случившимся обмороком. Дэви опустилась на колени рядом, с тревогой оглядывая её, Сиенна приложила ладонь к артерии на шее – видимо, считала пульс.

– Не ушиблась? – спросила она. – Почему не сказала, что у тебя болит голова?

– Не знаю, – пробормотала Алиса, чувствуя, как от прикосновения атари по телу бегут теплые животворящие волны. – Вначале она просто ныла, а потом вдруг резко...

– Так не пойдет, – Сиенна убрала руку. – Повторяющиеся приступы во время беседы означают, что твой мозг остро реагирует на телепатическое воздействие. Если ничего не предпринимать, всё закончится отеком или кровоизлиянием. Или смертью, и я до конца своих дней буду винить себя в твоей гибели. Это в мои планы не входит, поэтому давай договоримся: ты будешь сообщать мне о любых изменениях в самочувствии, и, если вновь появится боль или тяжесть, мы будем прерывать общение. Ненадолго, чтобы ты отдохнула.

– Может, просто снять эти штуки? – Дэви дотронулась до агменторов. – Вдруг это из-за них?

– Они лишь усиливают коммуникативные импульсы, – усмехнулась атари, – но не мои, а ваши. Человеческий мозг настолько неразвит или ленив, что я едва слышу создаваемые им мыслеобразы и вербальные формы. Если убрать агменторы, я перестану понимать вашу речь, вот и всё.

– Понятно. – Алиса ухватила за стул и осторожно встала. – Считайте, что мы договорились. Сейчас мне намного лучше, поэтому можем продолжить...

– Тебе нужно отдохнуть. – Сиенна поднялась. – А я поговорю с командором. Вы постоянно находитесь в комнате с искусственным освещением, мало двигаетесь, дышите очищенным воздухом – всё вместе это способно вызывать приступы головной боли. Поэтому, я уверена, небольшие прогулки он вам разрешит.

После её ухода Алиса приняла душ, а потом легла на койку и закрыла глаза.

– С тобой часто такое бывало? – поинтересовалась Дэви. – Я про мигрень.

– Что?.. Вроде нет. Точно не помню, но, по ощущениям, для меня это нечто новое. В голове словно... не знаю... начинается химическая реакция. Бурная, как если бы в соду плеснули уксусом. Может, атари права и мне не хватает свежего воздуха?

– Вряд ли. Приступы случаются только во время разговора с Сиенной. Похоже, у тебя в самом деле аллергия на телепатию.

– Похоже, – задумчиво отозвалась Алиса. – Мне не нравится, что с каждым разом приступы становятся сильнее и болезненнее. Даже если я быстро прихожу в себя, то внутри всё долго не успокаивается. Но, увы, другого способа общения у нас нет. По крайней мере, пока.

– Можно начать учить их язык, – предложила Дэви. – Всё равно ведь когда-нибудь придется.

– Угу. – Алиса взъерошила еще не просохшие рыжие пряди, попыталась одну намотать на палец. А потом вдруг спросила:

– Как думаешь, что в конце концов с нами сделают?

– Понятия не имею, – Дэви пожалала плечами. – Только бы не засунули обратно в Портал.

Атари нашла командора в зале для тренировок. Многие пережидали жару именно здесь: просторное помещение, мощные кондиционеры, несколько душевых, искусственная купель с прохладной водой. Да и время до заката можно провести с пользой.

Все тренажеры были заняты, и Альн упражнялся с кадусом на площадке для спарринга. Тяжелый металлический жезл в его руках превращался то в гудящее от быстрого вращения

колесо, то в разящее копьё, то в рассекающий невидимого противника меч. Сиенна с трудом отвела взгляд от гибкого тела командора и заметила, что он не один: на краю площадки, наблюдая за тренировкой, сидел Нолан. Увидев атари, мужчина неуклюже поднялся.

– Сиди, – улыбнулась она старому другу. – Я пришла поговорить с О’Рэном.

Командор тоже заметил её. Перекинул крутящийся жезл из правой руки в левую и резко остановил, уперев острым наконечником в пол. Усмехнулся:

– Мне сказали, ты плохо следишь за порядком и твои подопечные бегают где хотят.

Сиенна укоризненно взглянула на экс-командора. И увидела, что темно-серые глаза мужчины искрятся весельем.

– Всё в порядке: мы проверяли их, а они – нас, – ответила она с невозмутимым видом. – Серьёзно, я впервые столкнулась с существами, настолько близкими нам по уровню интеллекта и духовному развитию. Вот только с одной из них возникли проблемы. Нет, не дисциплинарные: она спокойна и доброжелательна. Но телепатическая связь вызывает у неё головные боли, доходящие до обморока, и я не знаю, что с этим делать.

– Как что? – удивился Нолан. – Ты же Исцеляющая. Вылечи её.

– Я пыталась, – атари беспомощно всплеснула руками. – Приступ снять получается, обнаружить причину и устранить её – нет. Может, мне не хватает понимания анатомических особенностей землян или биополя у нас разные. Или у этой особи скрытый дефект, а условия содержания его только усугубляют. Не понимаю.

– Ну, а я чем могу помочь? – хмыкнул Альн. – Я командующий базой, а не специалист по аalienам. Честно говоря, будь моя воля, я бы от них избавился. Им здесь не место. Повезло, что сейчас затишье, но когда закончится Мёртвый сезон...

– А как же загадочное поведение Стражей? – напомнила Сиенна. – Разве мы не должны разобраться в том, что произошло?

– По сути, нет. Анимусы Ксантра – не мои подчиненные, наблюдение за ними не входит в должностные обязанности командора, и вообще у меня хватает других проблем. По базе и так уже расплозились слухи, и если новость о выживших иномирцах каким-либо образом дойдет до столицы, ты знаешь, что будет.

– Предлагаешь гуманно усыпить их, а тела – утилизировать? – неожиданно разозлилась Сиенна. – Или бросить в пустыне на поживу кедаврам? С каких это пор ты стал бояться проблем, О’Рэн? С тех пор как сам стал проблемой для сторонников Патриарха?

– Ты забыла, что говоришь со своим командором? – холодно бросил Альн.

– Заткнитесь вы оба, – не выдержал Нолан, и, как ни странно, его послушались. – Если в столице узнают, что вы укрывали выживших, это полбеды. Будет хуже, если выяснится, что вы самовольно от них избавились. Решать, кому жить, а кому умирать – привилегия главы государства, – он криво усмехнулся, – и тот, кто лишит его этого удовольствия, запросто может быть обвинен в измене. Хотите повторения событий десятилетней давности?

– Нет, – быстро сказала Сиенна. Альн промолчал, потом спросил уже более сдержанно:

– Есть предложения?

– Да, – подумав, ответила атари. – Позвольте моим подопечным раз в день покидать медблок. Прогулки принесут им пользу, укрепят здоровье и... избавят от некоторых иллюзий. Если мы будем держать их взаперти, они с ума сойдут. Ко всему прочему, это вызовет массу вопросов и подозрений у контингента. А если мы покажем, что никакой тайны здесь нет – просто случайно уцелевшие, ничем не примечательные алиенки, – любопытство уляжется и слухи сойдут на нет. Быть может, позже землянкам найдется какое-то применение. Работа, не требующая особых усилий. – Она покосилась на экс-командора, но тот понимающе кивнул:

– В почетных рядах обслуживающего персонала всегда найдутся места. Даже для одноруких уродов.

– Нолан...

Всякий раз, когда речь заходила о полученных им увечьях, собеседники тушевались, начинали испытывать неловкость и какую-то необъяснимую вину, чем бывший командор иногда беззастенчиво пользовался. Вот как сейчас. Уже готовый выдвинуть десяток возражений Алян только вздохнул:

– Хорошо, атари. Под твою ответственность.

А Сиенна расцвела улыбкой и стала еще прекраснее. Опустила длинные ресницы и, стараясь выглядеть не слишком довольной, ответила:

– Благодарю, командор О’Рэн. Постараюсь не подвести вас.

Нолан видел: будь её воля, бросилась бы на шею, никого не стесняясь, и расцеловала.

Жаль, не его.

День выдался прекрасный.

Перед обедом пришла атари и объявила, что с этого дня им обеим предписан оздоровительный массаж. Саму процедуру выполняли помощницы, и выглядело это весьма забавно: они закрывали глаза и начинали водить ладонями над разными частями тела, не прикасаясь к ним. Но ощущения были такие, словно кожу и мышцы разминают горячие, сильные и в то же время удивительно мягкие пальцы. Внутри всё моментально согрелось, кровь побежала быстрее, в конечностях чувствовалось приятное покалывание. Через час о зажимах и мышечных спазмах можно было забыть.

– Круто, – выдохнула Алиса, одеваясь после сеанса. – Я будто заново родилась.

Дэви не спешила натягивать пижаму: отправилась в душевую крутиться перед зеркалом.

– Ты только глянь! Кажется, целлюлита стало меньше! – радостно сообщила она. – И кожа подтянулась. Если через неделю и грудь поднимется, побегу соблазнять командора.

– Дурочка, – рассмеялась Алиса. – Зачем он тебе, такой красивый? У них здесь свободная любовь: сегодня одна, завтра – другая, а ты сиди и страдай от ревности. Таких мужчин лучше любить издали. Желательно, глазами.

– Я бы предпочла руками. И не только, – усмехнулась Дэви. И добавила с еле заметной грустью: – Шучу.

После массажа даже питательная смесь показалась вполне съедобной. На душе царил миротворение, в теле – приятная расслабленность, которая плавно перетекла в сон. Когда они открыли глаза, на столе их уже ждал ужин.

– Прямо как в санатории, – Дэви с наслаждением потянулась. – Сон, еда, процедуры. Вот только мозги от безделья уже плавятся. Полцарства готова отдать за планшет или ридер.

– Или за музыкальный центр, – размечталась Алиса. – А еще лучше – телевизор.

– Интуиция подсказывает, что эти дикие существа ни то, ни другое, ни третье еще не изобрели.

На этом сюрпризы не закончились. После ужина им принесли два комплекта темно-синей униформы – легкие брюки, рубашки с коротким рукавом и что-то вроде мягких полусапожек на толстой подошве. Пуговицы и молнии на одежде и обуви заменяли универсальные застежки-липучки, позволявшие подгонять изделие точно под свой размер.

– Сдается мне, – усмехнулась Алиса, – кто-то сегодня отправится на экскурсию.

– Верно, – слышали они голос Сиенны. – Командор разрешил вам выходить и передвигаться по базе, но только в моем сопровождении и при условии соблюдения правил. Я говорю идти – вы идете, говорю стоять – стоите. Приказываю лечь и закрыть голову руками – ложитесь. Без вопросов и возражений. Всё ясно?

Им было ясно. И когда они это подтвердили, атари вывела их наружу.

– Градусов тридцать. – Алиса вытерла мигом вспотевший лоб. – Не меньше.

– И это после заката, – хмыкнула Дэви, пытаясь что-то разглядеть на стремительно темнеющем небе.

От каменистой почвы веяло жаром. Казалось, они очутились в гигантской медленно остывающей сауне, и страшно было представить, что здесь творилось днём. Кожу жгло, по спине стекал пот, но любопытство заставляло их следовать за Сиенной и жадно глазеть по сторонам. Особенно когда в поле зрения появлялось что-нибудь интересное.

Аванпост пробуждался после дневной спячки. Между невысокими куполообразными сооружениями, обтянутыми бурой маскировочной тканью, то и дело мелькали мужчины и женщины в серой и коричневой форме. Потом мимо них пронеслась целая группа молодых симпатичных эллатов в одних лишь коротких штанах, похожих на пляжные шорты. Среди них было несколько девушек, грудь которых прикрывала эластичная лента.

– Вечерняя пробежка, – пояснила Сиенна. – Утренняя начинается за час до восхода. Это новобранцы, их легко отличить по более темной экипировке. Коричневый – цвет новичков-первогодков. Серый – для рядовых, бежевый – для командиров отрядов и офицеров. Старшие офицеры и командор носят форму песочного цвета, только с разными нашивками. – Заметив, что Алиса вопросительно смотрит на неё, добавила: – Работники медблока ходят в зеленом. Если увидите кого-то в синей униформе – это гражданские. Обслуживающий персонал.

– Выходит, бывший командор Нолан... – начала Дэви.

– Да. – Голос атари оставался ровным. – Мы говорим «экс-командор» только между собой, из уважения к его заслугам. Официально он вышел в отставку и теперь заведует книгохранилищем.

Алиса и Дэви обменялись многозначительными взглядами. Если здесь есть библиотека, нужно срочно осваивать язык и учиться читать.

Держась в стороне от всех, они прошли дальше и поднялись на небольшую возвышенность, с которой база была видна почти целиком.

– Это казармы. – Сиенна показала на два самых длинных ангара. – Рядом с ними – штаб. Справа от него – столовая и хозяйственный склад. За ними виднеется энергоблок, он генерирует электричество и защищает базу. Большое квадратное помещение – зал для тренировок, там развивают тело. Еще дальше – полигон: место, где оттачивают навыки бойцы-ксинергеты. Подходить к нему близко нельзя, это опасно.

– А хотя бы издалека посмотреть можно? – попросила Алиса, делая жалобное лицо. – Пожалуйста. Хоть чуть-чуть.

– Нет, – твердо ответила атари. – Идемте дальше.

По узкой тропинке, петляющей между обломков скальной породы, они поднялись еще выше и оказались на вершине не то большого холма, не то маленькой горы. Оттуда аванпост казался лежащим в чаше огромного кратера. Горная гряда тянулась мимо него далеко-далеко, до самого горизонта, а перед ней расстилалась бескрайняя пустошь – каменистая у подножия, а дальше – сплошной бледно-желтый песок с торчащими из него валунами, похожими на обломки гигантских зубов.

– Пустыня Сетта, – сказала Сиенна. И, обернувшись, показала им восходящую над грядой маленькую луну: – А это – Ами.

В её мягком золотистом свете территория войны казалась удивительно мирной. С почерневшего неба на дюны безмолвно взирали звёзды. Насколько Дэви успела понять, знакомых созвездий здесь не было.

– Где же мы, черт побери? – еле слышно прошептала она.

– Я так понимаю, вопрос риторический, – усмехнулась Сиенна, для которой громкость произнесенных звуков не имела значения. – Лично меня больше волнует другое: зачем?

– Если бы мы только знали. – Алиса вздохнула и решила сменить тему: – Ваши противники живут в этой пустыне?

– В Сетте жить невозможно. – Исцеляющая обвела взглядом волнистую линию горизонта. – Слишком жарко, воды нет, водятся хищники и на песке тяжело строить. К тому же там есть аномальная зона, где ксинергия выходит из-под контроля, а связь полностью исчезает. Эта зона нанесена на карту, и мы стараемся избегать её. Надо объяснять, почему?

– Не надо. – Дэви села на уже остывшую к тому времени каменную глыбу. – Получается, ваши враги обитают за этим песчаным морем. Возможно, у них там всё плохо и они мечтают прибрать к рукам плодородные северные земли, чтобы не голодать. – Она задумчиво наморщила лоб. – Что-то подобное происходило и в нашем мире... или не в нашем? Давно, много веков назад, шла война... или её предотвратили? Не помню.

– Земли на севере первыми заселили эллаты, – сухо заметила Сиенна. – И плодородными их сделали – тоже. Здорово, конечно, явиться на всё готовое и попытаться отобрать силой, но сразу скажу: ничего у них не выйдет. Мы будем сражаться за свой новый дом и победим, ведь на нашей стороне – живая энергия самой планеты.

Алиса невольно бросила взгляд вниз, туда, где над тёмной площадкой полигона то и дело вспыхивали бело-голубые сполохи. Больше всего на свете ей хотелось увидеть бойцов-ксинергетов в деле, и она надеялась, что однажды Сиенна им это позволит.

На следующий вечер уговорить атари не удалось: полигон оставался под запретом. Тогда Алиса решила подойти к вопросу с другой стороны.

– Атари, я всё пытаюсь понять, чем мы можем быть вам полезны, – задумчиво сказала она, когда они втроём не спеша прогуливались мимо казарм. Мало кто замечал их, лишь изредка эллаты останавливались и удивленно смотрели, не решаясь приблизиться или что-то спросить; похоже, у них вошло в привычку не обращать внимания на тех, кто носит темно-синюю форму. – Если уж каким-то чудом нас занесло сюда, было бы хорошо влиться в общество, освоить какую-нибудь профессию, чтобы не болтаться без дела...

– И не получать даром синтетическую бурду, которую вы называете едой, – вполголоса добавила Дэви, насыщая свои мыслеобразы фальшивым восторгом. – Хочется отплатить вам за гуманное отношение и гостеприимство.

Алиса уловила в её голосе нотки сарказма и незаметно пихнула Дэви в бок: мол, не мешай.

– Вероятно, мы даже сможем научиться управлять ксинергией. – Она улыбнулась Сиенне. – Вы же объясните нам, как это сделать?

Голубоглазая фея скептически изогнула бровь.

– Для эллатов данная способность является врожденной. Когда дети немного подрастают, их учат управлять ксинергетическими потоками: кто-то справляется легко, у кого-то получается хуже. Всё индивидуально. Обучать взрослых, к тому же иномирцев, мы не пробовали. Не уверена, что у вас получится.

– Не такие уж мы тупые, как вам кажется, – буркнула Дэви. И получила еще один тычок.

– Дело не в степени разумности, а в умении настраивать вибрации своей *ксиа* так, чтобы они совпали с вибрациями Новы и потоки энергии соединились, – мягко усмехнулась атари. – Маленькие эллаты начинают с погружения в медитацию. Пробуйте. Кто знает, может быть, получится и у вас.

С первой попыткой они решили не затягивать. Приняв после прогулки душ, устроились каждая на своей койке, вспомнили нехитрую технику расслабления из йоги и приступили к медитации. Дэви не удержала ускользающее сознание и вскоре заснула. Алиса долго настраи-

валась, то и дело срываясь: в голову лезли непрошенные мысли, а перед глазами стояла ироничная усмешка Сиенны.

Нет, так не пойдет.

Алиса откинула покрывало и встала, сделала несколько глубоких вдохов, прошлась по комнате и снова легла. Прикрыла глаза. Начала постепенно увеличивать время каждого вдоха и выдоха, пока не дошла до двадцати секунд. Наконец ей удалось отключить мысли – по крайней мере, основной поток. Внутренним взором она искала сгусток энергии или что-то похожее, но видела лишь пустоту. И вдруг неожиданно провалилась в неё, словно героиня любимой книги – в пресловутую кроличью нору...

...Ночь была мучительной. Она ворочалась на кровати, не зная, как улечься, чтобы унять страшную ломоту в теле. Мышцы скручивало болезненными судорогами, и порой приходилось вцепляться зубами в подушку, чтобы не закричать. Во рту появился тошнотворный металлический привкус, губы всё время пересыхали, и она то и дело тянулась к кувшину с водой. А в воспаленном мозгу непрерывно крутился образ темнокожей наемницы, которую она накануне убила: это раздражало намного сильнее, чем боль.

Вскоре кувшин опустел. Еле слышно выругавшись, она села, прикидывая, сможет ли встать и принести еще воды. Выбора не было: с каждой минутой жажда становилась сильнее. Шатаясь и держась за кровать, она поднялась, взяла кувшин, но, сделав буквально пару шагов, испуганно замерла: из висящего на стене зеркала на нее смотрела та самая убитая ею наемница.

Сперва она решила, что дух погибшей явился к ней, чтобы отомстить. Но тогда почему призрак тоже не двигается и смотрит на неё широко раскрытыми изумленными глазами?

Раздался грохот – кувшин выпал из ослабевших пальцев, рассыпался по полу кучей осколков. Она в ужасе уставилась на свои руки – темные даже на ладонях, жилистые, чужие. Не поверив увиденному, бросилась за кресалом, чтобы добыть огонь и зажечь свечу. И когда вспыхнул свет, надежда на то, что всё это – плод воспаленного воображения, растаяла: вместо светлицей темноволосой девушки она увидела в зеркале женищину с короткими белыми волосами и черной блестящей кожей.

«Что за шутки?! Как это могло случиться?.. О Великая Бесконечность, неужели я останусь такой навсегда?!»

Лишь многолетняя привычка сохранять спокойствие в любой ситуации удержала её от истерики. Она заставила себя опуститься на колени и собрать черепки. А когда волна паники улеглась, ей вдруг вспомнились огромные жемчужно-серые глаза старого Мерниниара и часть сказанных им на прощание слов:

«Не счесть ни ликов, ни имен,

Ключ – кровь

И образ...»

Сердце в груди гулко стукнуло.

Решающий удар в схватке с наемницей был таким сильным, что кровь женищины брызнула ей на лицо. Попала на губы, и она нечаянно, бездумно слизнула её.

«Великая Бесконечность... Значит, вот каким даром наделил меня умирающий дракон!»

Она встала с пола, выбросила осколки в мусорную корзину и наполнила водой несколько кружек. Затем погасила свечу, легла на кровать и закрыла глаза. Сделала пару глубоких вдохов и постаралась воссоздать в памяти саму себя – прежнюю, настоящую. И, когда тело отозвалось уже знакомой нарастающей ломотой, губы Линн на мгновение изогнулись в победной улыбке...

Глава пятая

– Ты как? – поинтересовалась Дэви за завтраком. – Нормально?

Алиса кивнула. С момента пробуждения ей казалось, что накануне она выпила лишнего: в голове тяжесть, сознание мутное, настроение ушло в минус. Мало того что попытка установить связь с планетой обернулась полным провалом, так еще и приснилось черт знает что. Подобные сны оглушают: после них весь день чувствуешь странное, если можно так выразиться, послевкусие. И оно не всегда бывает приятным.

– У меня тоже не вышло. – Дэви понимающе улыбнулась. – Ладно, зато выпались.

– Одна неудача не показатель. – Алиса упрямо сжала губы. – Я буду пробовать еще.

– Похвально. Надеюсь, тебе повезет.

– А ты вот так просто сдашься?

– Нет, – помедлив, ответила Дэви, и морщинка между её бровей стала глубже. – Знаешь, магия... и все эти фантастические штуки... я нутром чувствую, что это не моё. Убивать я всё равно никого не стала бы, а для того чтобы выносить мусор или драить уборные, ксинергия не нужна. – Она глубоко вздохнула. – Ну вот, высказалась, и на душе стало легче. У меня много талантов, попробую свои силы в чем-то другом.

«Не стоит рассказывать ей о сне, – решила Алиса. – А то подумает, что я свихнулась».

Она погружалась в медитацию еще несколько раз – в этот день и на следующий, но результат оставался нулевым. Алиса чувствовала, что начинает потихоньку скатываться в уныние: её уже не радовали ни массаж, ни потерянные лишние килограммы, ни посвежевшее лицо, которое она теперь видела в зеркале. Вечером она легла на свою койку, отвернулась к стене и сказала, что на прогулку не пойдет.

– Почему? – удивилась Сиенна. – Ты плохо себя чувствуешь?

– Нет. – В её голосе сквозила усталость. – Просто не хочу.

– Но сегодня я собиралась показать вам книгохранилище. Экс-командор разрешил...

– Вот и хорошо. Пусть Дэви ходит, она давно мечтала об этом. А мне без разницы, я всё равно не умею читать.

Атари растерянно заморгала и не нашла, что ответить.

– Кажется, у неё депрессия, – сказала Дэви, когда они с Сиенной вышли из медблока. – Такое случается, когда человеку с завышенными ожиданиями не удастся сразу достигнуть цели. Это пройдет, если ей помочь.

– Я ведь предупреждала, что будет трудно. – Атари задумалась. – Может, предложить ей другое занятие? Освоить язык...

– Язык – само собой, – перебила её Дэви. – Мы же не будем вечно ходить с нашлепками на висках и общаться с другими эллатами при помощи переводчика. Да и умение читать пригодилось бы. Проблема в другом: во время депрессии пропадает интерес и желание что-либо делать. Даже то, что еще недавно вызывало восторг. – Она с сомнением глянула на Сиенну: – Вам вообще знакомо это состояние, или телепаты всегда на позитиве?

Лицо Искеляющей застыло, но ответила она спокойно и сдержанно:

– Разумеется, я знаю, что такое депрессия. В моей жизни случались события, после которых хотелось лишь одного: лечь и умереть... поэтому не понимаю, как можно впасть в уныние из-за какой-то ерунды.

– Правда? – Дэви даже остановилась. – Что произошло? Вы потеряли кого-то из близких?

– Не важно. – Атари повернулась, посмотрела ей прямо в глаза, и впервые за всё время знакомства Дэви увидела в ней не сказочную фею, а женщину, много повидавшую, немало вытерпевшую и, в отличие от землянок, ничего не забывшую. – Всё это в прошлом, пережито и отпущено. Давай вернемся к тому, чем можно помочь Алисе.

– Ладно, – Дэви, поняла, что откровений сегодня не будет. – Думаю, лучше не переключать её на что-то другое, а попробовать воодушевить. Дать понять, что если получается у других, то однажды получится и у неё. Только давайте без вот этой скептической ухмылки – она не вдохновляет. Скорее, наоборот.

– И что же, по-твоему, вызовет у неё состояние душевного подъема? – Сиенна постаралась спрятать улыбку: алиенка, рассуждающая как заправский ксиолог⁵, выглядела забавно. И так мило пыталась сблизиться, общаться по-дружески, на равных. Как будто что-то давало ей повод считать себя частью этого мира.

Но то, что она предложила, и правда имело смысл.

– Как погуляли? – без всякого интереса спросила Алиса, когда соседка вернулась. Дэви буквально распирало от желания поделиться хорошей новостью, но сюрприз есть сюрприз: пришлось себя сдерживать.

– Как обычно, – небрежно бросила она. – Жарко, душно, я вся взмокла, всюду толпы полуголых парней с рельефными телами, и хоть бы кто посмотрел в мою сторону. Одно утешало: на прекрасную Сиенну они тоже смотрели, как на мебель. Лишь иногда вежливо кивали ей.

Алиса слабо улыбнулась.

– А библиотека?

– Ничего особенного. – Дэви распустила стянутые в хвост волосы и потрясла головой. – Книжки у них похожи на папки с файлами: листы не сшиты, не склеены, а скреплены гибким стержнем. И они не бумажные, скорее, из тонкого пластика. Если бы можно было что-то прочесть, впечатлений было бы больше, а так... Зато удалось заглянуть в казармы. Знаешь, что они мне напомнили? Огромный плацкартный вагон – с несколькими купе для офицеров. Выглядит неплохо. Одно непонятно: женщины и мужчины размещены вместе или всё же по отдельности? И если кто-то желает с кем-то... эээ... уединиться, неужели они делают это у всех на виду? Или тайком обжимаются по углам, как озабоченные подростки?

– Спроси у Сиенны. – Алиса снова легла и отвернулась к стене. – И будь добра, приглуши свет.

– Обязательно, – отозвалась Дэви, поворачивая светорегулятор на минимум. И всё же не удержалась: – Завтра атари обещала показать нам нечто особенное. Просто невероятное. Так что не вздумай опять отмазаться от прогулки или притвориться больной.

Она замолчала, ожидая хотя бы какого-то всплеска эмоций, но соседка в ответ только сонно пробормотала:

– Доброй ночи.

Промелькнувшую на её губах улыбку Дэви, разумеется, не увидела.

Идею показать алиенкам тренировку на полигоне Альн О'Рэн не одобрил, и Сиенне пришлось настаивать. В конце концов, они сошлись на компромиссном варианте: атари не позволяет своим подопечным подходить близко и не спускает с них глаз, а командор присутствует на площадке в качестве дополнительной меры безопасности и заодно наблюдает, как идет усвоение необходимых бойцам навыков. Осталось выбрать тех, кто попадет под внеплановую проверку.

– Возьму группу Крейдена, – решил Альн. – У него первогодки, но с хорошим потенциалом. Только не вздумай предупредить его, а то я тебя знаю.

– Только не Крейдена, – хмыкнула Сиенна. Этот белокрысыый развязный офицер вызывал у неё смешанные чувства. С одной стороны, он был неплохим командиром и ксинерге-

⁵ То же, что психолог

том, с другой – уже почти год Крейден досаждал ей своим неумным вниманием. Как только понял, что между ней и Альном всё кончено, так сразу решил занять освободившееся место в её постели. Размечтался.

– Он тебе не нравится? – О’Рэн внимательно взглянул на неё, и Сиенна была вынуждена признаться:

– Нет, командор.

– Потому что влюблен в тебя?

«Потому что он – не ты», – хотела ответить она, но вместо этого усмехнулась:

– Мне никогда не нравились наглость и самоуверенность. И блондины.

Зрачки Альна сузились, и она быстро отвела взгляд. Намек получился произвольный, но болезненный.

– И всё же это будет группа Крейдена, – сухо сказал командор. – Ничего личного, если что.

Расчет оказался верным: узнав, что сегодня они отправятся на полигон, Алиса мгновенно воспряла духом и оживилась – настолько, что принялась засыпать Сиенну вопросами, на которые та едва успевала отвечать.

– Подождите немного, и сами всё увидите! – не выдержала атари. – Только не забудьте: в зоне повышенной опасности следует вести себя разумно и осмотрительно. Никаких глупых выходов, иначе это будет первый и последний раз, вам ясно?

– Угу, – отозвалась Дэви. Она хотела добавить что-то еще, вероятно, очередную колкость, но посмотрела на Алису, на её горящие нетерпеливым восторгом глаза, и промолчала.

Когда на аванпост опустились сумерки, они вышли из медблока и, обогнув казармы, направились в сторону полигона. Над площадкой, изолированной, по словам Сиенны, мощными светоакустическими экранами, уже что-то сверкало. Алиса прибавила шагу и обогнала спутниц.

– Стой, – осадила её атари. – Запомни: первой иду я.

На сам полигон заходить не стали: поднялись на специальное сооружение, что-то вроде наблюдательной вышки, с которой было хорошо видно происходящее на площадке. Там же скучал высокий беловолосый красавец с обаятельной улыбкой, от которой у него на щеках появлялись симпатичные ямочки. Судя по форме бежевого цвета, это был офицер.

– О, Сиенна, – ухмыльнулся он, лаская целительницу взглядом. – Вывела погулять своих зверушек?

– Не смешно, Крейден, – бросила она в ответ, радуясь тому, что алиенки не понимают их. – Почему ты не с группой? Отдал её на растерзание Альну?

– Приказы командора не обсуждаются. – Он откинул назад длинную челку, глубоко вдохнул и придвинулся ближе. – Пусть посмотрит ребят в деле, я их хорошо обучил. А мы пока...

– Никаких «мы», – Сиенна демонстративно отошла в сторону. – Я здесь с подопечными, моя задача – следить за ними и отвечать на вопросы.

– Ну и следи. – Она почувствовала его у себя за спиной, ощутила затылком его дыхание, а затем – горячую ладонь у себя на бедре. – Тише, не дергайся. – Голос мужчины оставался насмешливо-спокойным. – Ты же не хочешь их напугать? Пусть наслаждаются зрелищем, а мы – друг другом.

– Да пошел ты... – не удержалась от грубости Сиенна, отталкивая его руку. К счастью, Алиса и Дэви ничего не замечали, целиком поглощенные тем, что творилось внизу. Она слышала их восхищенный шепот и изумленные восклицания. Судя по матовым вспышкам и характерным гулким ударам, бойцы демонстрировали силовую защиту. Красивое зрелище, от него и правда невозможно отвести взгляд. Но если она начнет вырываться или врежет этому мерзавцу под дых, это не останется незамеченным. Как и её унижение.

А пальцы Крейдена уже весьма недвусмысленно рисовали окружности на её ягодицах, приближаясь к ложбинке между ними.

– Хватит ломаться, – прошептал он, касаясь губами её уха. – О’Рэн всё равно этого не оценит. Ему плевать на тебя, а мне – нет. Давай возьмем палатку и уйдем за холмы... проведем остаток ночи вдаль от всех.

– Отвали, – прошипела она, дрожа от отвращения – не столько к мужчине, сколько к самой себе. Год воздержания давал о себе знать: она жаждала прикосновений и, хотя разум отвергал происходящее, тело отзывалось на них... Крейден считывал её состояние, даже не будучи телепатом.

А еще он прекрасно знал, что устав запрещает применять способности против своих.

И если она, нарушив запрет, нанесет ментальный удар, командор без колебаний встанет на сторону потерпевшего. Ничего личного... Как бы не так!

Её подопечные были по-прежнему увлечены тренировкой. Только один раз Дэви мельком бросила взгляд через плечо – и тут же вновь повернулась к Алисе, которая что-то сказала ей и показала куда-то пальцем.

Через мгновение послышался грохот, сопровождаемый короткими вскриками и ругательствами. Сиенна с Крейденом, забыв обо всем, бросились к краю смотровой платформы и, схватившись за ограждение, глянули вниз.

Зрелище было потрясающее во всех смыслах.

Бойцы-ксинергеты – юноши и девушки в облегающих темно-коричневых костюмах с защитой, напоминавшей полицейские бронежилеты, и в шлемах, закрывавших верхнюю часть головы, – творили на площадке удивительные вещи. Сперва Алиса и Дэви думали, что им придется о многом спрашивать, но всё было понятно и без объяснений. Хотя, с другой стороны, как ни объясняй, остаётся загадкой, как вроде бы обычные, похожие на людей существа из плоти и крови ухитряются создавать настоящую магию буквально из ничего.

На краю полигона стояло что-то вроде небольшой катапульты, в которую обслуживающий персонал закладывал крупные обломки скальной породы. По команде мужчина в темно-синей форме опускал рычаг, и каменная глыба взлетала в воздух, направляясь прямо на первогодков. Траектория каждый раз менялась, и тот, кто оказывался под ударом, поднимал вверх руки и накрывал себя и стоящих рядом одного-двух товарищей слабо мерцающим силовым щитом. Обломок врезался в него, отлетал в сторону или распадался на части, и от тех, кто стоял неподалеку, требовалась моментальная реакция, чтобы защитить себя и других. В перерывах между запусками бойцы в произвольном порядке менялись местами – перемещаться и убегать во время атаки было опасно: как предположила Алиса, можно не успеть среагировать или споткнуться о валяющиеся под ногами обломки и упасть, вынуждая сокурсников прикрывать неудачнику зад.

Группа действовала четко и слаженно. Видно было, что ребята старались, ведь за ними наблюдал сам командор – Дэви сразу заметила возле катапульты знакомую фигуру с длинным металлическим жезлом в руках. Такого даже в сумерках ни с кем не спутаешь: Альн О’Рэн единственный на этой базе был темноволосым. У всех остальных эллатов, которых она до этого видела, волосы были светлыми: от пепельно-русых и рыжеватых оттенков, до яркого блонда, как у составившего им компанию офицера. Так и хотелось назвать их истинными арийцами, но сравнение получалось двусмысленным и не тянуло на комплимент.

«Надо спросить у Сиенны, почему брюнеты здесь такая редкость», – подумала Дэви и машинально обернулась. Показалось ей или нет, но между атари и тем офицером что-то происходило. В воздухе висело непонятное напряжение... но что-либо разглядеть она не успела: Алиса потянула её за рукав и возбужденно зашептала:

– Смотри, какой здоровенный! Неужели они и его отобьют?

В катапульту загружали глыбу величиной с конскую голову – это если считать вместе с шеей. Дэви удивленно присвистнула и в глубине души посочувствовала первогодкам, которых ожидало настоящее испытание на прочность. Рычаг опустился, огромный камень взметнулся в небо и...

Тут-то всё и случилось.

Оказавшийся под ударом юноша мастерски раскрыл энергетический щит, но, возможно, перестарался с мощностью или глыба была в трещинах: от соприкосновения с сияющей полусферой камень не отскочил и не распался на части, а взорвался множеством мелких осколков. Почти все среагировали, как надо, кроме одной девушки: замешкавшись на долю секунды, она слишком поздно выставила защиту, и острые кусочки камня оставили глубокие следы на её руках и лице. Стоящие рядом согруппники при виде крови испуганно вскрикнули.

– Экскора стала⁶, – оценив ситуацию, сквозь зубы произнес белобрысый офицер. А Исцеляющая, вместо того чтобы спуститься и выполнить свои прямые обязанности, только вздохнула и осталась стоять на месте.

До сих пор державшийся в стороне командор стремительно пересек площадку, направляясь к пострадавшей, и первогодки расступились, освобождая ему дорогу. Казалось, сейчас он сделает девушке замечание и отправит в медблок... но командор резко взмахнул кадузом и ударил её под колени так, что она рухнула на спину, нелепо взбрыкнув ногами, а потом надавил острым концом жезла ей на грудь, сделав похожей на пришпиленное булавкой насекомое, и что-то проговорил, яростно и отрывисто, после каждого слова усиливая нажатие и заставляя несчастную хрипеть от боли. Остальные молча наблюдали за экзекуцией. Наконец командор убрал кадуз, толкнул девушку в бок, и она, перекатившись на живот, кое-как поднялась на четвереньки и встала. Никаких перерывов или походов в медблок: О’Рэн вернулся к заряженной катапulte, дал знак, и тренировка продолжилась.

– Это было жестоко, – Дэви нахмурилась. – Почему нельзя просто отругать? Публичное унижение еще никого не делало лучше. И лояльнее.

Алиса долго молчала. А потом, глядя на вспыхивающие над площадкой энергетические щиты, задумчиво проговорила:

– Если бы что-то подобное произошло в другом месте в другое время, я бы разделила твоё возмущение. Но не сейчас. Эти юноши и девушки – будущие воины. Каким бы суровым ни был урок, который преподавал командор, в бою противник поступит с ними намного жестче.

– Так и есть, – удивленно глянув на неё, подтвердила Сиенна. – Малейшая заминка во время сражения может стоить здоровья и жизни не только тому, кто допустил оплошность, но и его товарищам. Поэтому командор поступил правильно. Одно подобное наказание запомнится лучше, чем сотня выговоров и замечаний.

– Не путайте жесткость с жестокостью, – упрямо фыркнула Дэви. – Она все-таки девушка. К тому же раненая.

– Зато теперь у девушки меньше шансов стать мертвой, – возразила атари. – Вы до сих пор думаете, что всё это шутки? Идемте со мной. Пора окончательно развеять иллюзии.

От полигона они направились к стоящим в отдалении, за территорией аванпоста, строгим рядом полукруглых каменных стен. Алиса и прежде замечала это необычное сооружение, но все время забывала спросить, для чего оно.

– Это Место Памяти, – сказала Сиенна. – Здесь хранятся останки тех, кто погиб, защищая Тессар.

Кладбище эллатов напоминало обычный земной колумбарий: прямоугольные ниши в стене, пластиковые дверцы с прозрачными вставками. Когда включилась подсветка, стали

⁶ Нелестное определение чьих-либо умственных способностей, дословно – безмозглая идиотка

видны находившиеся внутри небольшие железные цилиндры – судя по всему, в них хранился прах, и мелкие вещицы, принадлежавшие погибшим: знаки отличия, украшения, разные безделушки. На каждой ячейке имелась табличка с надписью; как пояснила атари, на ней указывали имя, звание, дату рождения и смерти. И на каждой табличке сверкала золотом семиконечная звезда.

– Символ Солуса, – проговорила Исцеляющая. – Звезда героя. Её вручают за выдающиеся заслуги перед нашим народом... либо посмертно, как последнюю дань уважения. Но здесь похоронены и те, кто при жизни удостоился чести носить на груди золотые звезды. Вот, – она коснулась одной из ячеек, – ветеран войны Эш, знаменитый снайпер. Он и его друг Дерек выжили во время атаки на исследовательскую базу, и Эш стал первым, кому удалось выследить и уничтожить нескольких солдат противника. Он погиб десять лет спустя. Дерек вышел в отставку, тихо стареет где-то в столице, но распорядился, чтобы капсулу с его прахом поместили на Стене Памяти рядом с другом. Мы оставили для него свободную нишу. – Сиенна пошла дальше, разглядывая ячейки. – Мужчины, женщины... посмотрите, сколько их. За пятьдесят семь лет противостояния здесь собрано несколько сотен его жертв. Начиная с тех первых четырнадцати, которые даже военными не были.

– У вас принято сжигать тела? – спросила Алиса, пытаясь понять, где на территории аванпоста находится крематорий. Вряд ли тессарийцы, словно язычники, складывали для умерших костры: вокруг не росло ни одного дерева или куста, одни лишь высохшие колючки.

– Нет, – атари качнула головой. – Это была бы непозволительная трата ресурсов. Мы разрушаем тела умерших с помощью ксинергии, превращаем в мелкую пыль. Забавно, правда? – Она вдруг усмехнулась. – Живая энергия планеты служит для уничтожения и убийства.

– Но это вынужденная мера, – возразила Дэви, рассматривая таблички. – От трупов нужно избавляться, а врагам – давать отпор...

– Не только. – Сиенна помолчала, затем нехотя призналась: – Ксинергию также используют, чтобы казнить преступников.

Расспрашивать об этом почему-то не хотелось, поэтому дальше они шли в полной тишине, чувствуя себя посетителями настоящего музея скорби. Многие ячейки были заполнены давно и успели запылиться так, что содержимое едва угадывалось, но встречались и совсем свежие. В одной из них за чистым и прозрачным стеклом рядом с капсулой лежал разноцветный многогранник, похожий на кубик для настольных игр. «Талисман на удачу», – с горечью подумала Алиса. И отвернулась, чувствуя, как голова вновь наливается пульсирующей тяжестью.

Они обошли почти всё кладбище и наконец добрались до последней стены, стоящей особняком, в стороне от прочих. В ней было всего восемь ячеек, судя по толстому слою пыли, довольно старых, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что внутри ничего нет. И снаружи – ни табличек на дверцах, ни золотых звезд.

– А здесь у вас кто? – любопытствовала Дэви и вдруг заметила, каким отрешенным и печальным стало лицо Сиенны. Целительница подошла ближе, коснулась одной безымянной дверцы, провела кончиками пальцев по другой, оставляя след на стекле, дотронулась до третьей и замерла, склонив голову, словно беззвучно читала молитву. А потом повернулась к подопечным и тихо ответила:

– А-Нон-Тар.

Глава шестая

– Не знаю, в чем дело, – Дэви постучала пальцем по усилителям, – но последнее почему-то не перевелось. Можете повторить?

– Дело не в агменторах. – Сиенна вновь посмотрела на Стену Памяти. – Я же объяснила, для чего они нужны. И перестань их трогать, сломаешь.

Каждое сказанное ими слово проносилось в мозгу горячей волной. Алиса несколько раз моргнула, пытаясь избавиться от возникшего перед глазами расплывчатого пятна, но оно не исчезло: наоборот, стало увеличиваться, лишая возможности четко видеть предметы. К горлу подступила тошнота, и Алиса поняла, что её вот-вот снова накроет приступ. Возможно, более тяжелый, чем предыдущий.

Нужно сказать Сиенне. Но та отправит её в медблок, а ей хотелось побыть здесь еще немного. Она чувствовала, что должна узнать что-то важное. И это «что-то» было связано с...

– «А-Нон-Тар», – повторила целительница, – слово на языке ямиту, пришельцев из сопредельного мира, которые до закрытия Порталов приносили тессарийцам немало бед. Прирожденные убийцы, неуправляемые и жестокие, они были одержимы войной и могли устроить бойню просто ради развлечения. Взять заложников и пытаться их, выдвигая невыполнимые требования... – Сиенна помолчала, затем продолжила: – В переводе оно означает «Безжалостные». Именно так была названа группа особого назначения, созданная для борьбы с агрессивными иномирцами и террористами. Её история началась здесь, на этой базе.

Алиса кусала губы: боль становилась сильнее. Казалось, серое вещество в её голове начало жить своей жизнью и двигаться, увеличиваясь в объеме. Мерцающее пятно заняло почти всё зрительное пространство и вызвало кратковременные галлюцинации: она вдруг увидела в одной из ячеек фиолетовое свечение, которое быстро исчезло, а затем появилось вновь, словно сигнал маяка, говорящий «я здесь... я здесь». Но, проморгавшись, Алиса пригляделась и поняла, что ниша по-прежнему пустая.

– Отдельная стена для спецназа? – Дэви стерла пыль с одного из стекол и заглянула внутрь. – Но там же нет капсул. – Она проверила соседние ячейки. – Вообще ничего нет. Только в этой... какие-то колючки.

Сиенна молча подошла, вытащила из кармана что-то вроде складного ножа, сунула его в щель между стеной и дверцей и, надавив в нескольких местах, открыла ячейку. Смахнула на землю колючие стебельки с засохшими белыми бутонами, захлопнула дверцу и отодвинула ногой выброшенные цветы подальше от стены. Потом отряхнула ладони и, не поднимая глаз, пояснила:

– Хаматис. Единственные цветущие растения Сетты. Будучи сорванными, сохраняют свежий вид несколько декад. – И, увидев, что Дэви собирается задать очередной вопрос, резко сменила тему: – Да, останков погибших здесь нет. И памятных табул со звездами – тоже. Скажу больше: десять лет о существовании «А-Нон-Тар» стараются не вспоминать. По разным причинам. Иногда потому, что не хочется бередить раны. Но чаще – потому что эта часть тессарийской истории находится под запретом и любое упоминание о группе или её лидерах может навлечь неприятности. Вам это понятно?

– Еще бы, – хмыкнула Дэви. – У нас тоже есть Аль-Каида и прочие экстремисты, которых не принято обсуждать. По крайней мере, без пометки о том, что это запрещенная организация. Но вот что непонятно: группа, созданная для борьбы с террористами и злыми иномирцами, вдруг оказалась вместе с ними в чёрном списке. Как же так вышло?

– Мне не хочется об этом говорить, – сдержанно ответила Сиенна.

– Почему? – Дэви склонила голову набок. – Потому что мы чужаки и нас это не касается? Но вы же вроде готовы были принять нас, учить своему языку и сделать полноценными чле-

нами общества. Или всё дело в официальном запрете? Судя по тому, что я вижу здесь, по принесенным тайком цветам и печали, которую трудно скрыть, вам, по большому счету, плевать на него. Выходит, вы нам просто не доверяете.

– Доверие! – усмехнулась атари. – Именно оно погубило «А-Нон-Тар». Абсолютное, безусловное, слепое доверие... кто же знал, что сильная сторона, делавшая группу сплоченной и непобедимой, однажды станет её уязвимым местом! Кто мог предположить, что дружба способна разрушить всё, что было с таким трудом создано, и уничтожить всех, кто был причастен... – Она не договорила, увидев, как Алиса тихо сползает по стене, глядя куда-то перед собой широко раскрытыми, покрасневшими от лопнувших сосудов глазами.

– Я же просила сообщать!.. Дэви, помоги мне! – Сиенна бросилась к подопечной, обхватила ладонями её голову, сосредоточилась... и поняла, что успела вовремя: еще немного – и Алиса потеряла бы сознание. На этот раз быстро справиться с приступом не удалось, а когда боль всё же утихла, женщина вдруг разрыдалась, прижавшись щекой к шероховатой стене.

– Нужно немедленно вернуться в медблок. – Атари вытерла вспотевший от напряжения лоб и протянула Алисе руку: – У тебя хватит сил, чтобы дойти?

– Да, – всхлипнула она. – Только я встать не могу... голова кружится.

– Значит, так. – Сиенна огляделась и приняла решение: – Побудьте здесь, а я сбегаю за помощницами и носилками. Во избежание осложнений, тебе сейчас лучше не двигаться. Только не вздумайте отсюда уходить!

– Было бы куда, – фыркнула Дэви, глядя ей вслед. А потом села рядом с Алисой и, помедлив, тронула её за плечо: – Сильно болит?

Алиса кивнула, хотя вызывавшая слезы боль была не физической, скорее, душевной. Давно она не испытывала такой смеси отчаяния, тоски, обиды и непонятно на кого направленной злости. Обрывки мыслей металась в голове, словно рой насекомых вокруг лампы. Перед глазами мерцало фиолетовое пятно, и голос внутри повторял: «я здесь... я здесь...», словно кто-то издалека пытался до неё достучаться. Алиса стиснула зубы, и внезапно уловила во всем этом хаосе одну четко звучащую мысль:

«Прошлое всегда дает о себе знать, и многие остро чувствуют его отголоски. Особенно те, кто пришли сюда из других миров».

– Безумие какое-то, – еле слышно прошептала она.

Позже, когда её накачали успокоительным и поставили капельницу, Алиса наконец забылась глубоким спокойным сном. Сиенна осталась сидеть рядом с ней, расстроенная случившимся. Дэви не спалось, поэтому она придвинула стул и села напротив.

– Как же я не догадалась, – через некоторое время проговорила она. – Это же очевидно.

– Что именно? – Атари устало взглянула на нее.

– Проблема не в доверии, – Дэви вздохнула и опустила глаза, – а в том, что воспоминания об «А-Нон-Тар» до сих пор причиняют вам боль. Вы сказали, что потеряли близкого человека. Думаю, одна из безымянных ячеек сделана в память о нём. Простите, что не поняла этого сразу.

– Две, – глухо сказала Сиенна. Настроение всё равно было хуже некуда, и она вдруг подумала, что откровенный разговор может принести облегчение. – Две ячейки. Хотя, по большому счету, почти все из группы были моими друзьями. Многих я знала еще первогодками, видела, как беспечные, неуклюжие новички становятся великолепными воинами. Я была старше их, – пояснила она, видя, что Дэви с неподдельным интересом её слушает, – поэтому появилась здесь на несколько лет раньше. И фактически стала свидетелем зарождения «А-Нон-Тар».

– Почему они выбрали такое название? – Дэви наморщила лоб. – «Безжалостные»... да еще на языке иномирцев, которых тут явно не жаловали. Почему не «Возмездие», «Лига справедливости» или, скажем, «Мстители»?

Скрытой иронии в её словах атари, разумеется, не уловила.

– Поначалу группа была безымянной. Просто одно из подразделений, обязанное решать проблемы, возникшие по вине чужаков. В те годы военным часто приходилось сдерживать нападения, ликвидировать беспорядки и отбивать заложников у радикально настроенных алиенов. В последнем случае, если террористы угрожали жизни эллатов, правительство пыталось идти на уступки, договориться, выполнить требования. Это не всегда давало ожидаемый результат. – Сиенна помолчала. – Однажды банда ямиту захватила ксантрийский схолос...

– Схолос? – удивленно переспросила Дэви. – Знакомое слово. Это же... это... госпиталь?

– Нет. Схолос – учебное заведение для детей и подростков, оставшихся без семьи. Видишь ли, дети рождаются не только у гражданских. Да, те, кто находится на службе, обязаны иметь предохраняющий от зачатия гормональный имплант, но иногда его забывают обновить или происходит сбой... или женщина просто хочет родить ребенка. В этом случае у неё два варианта: выйти в отставку и посвятить себя семье, либо взять отпуск, выкормить малыша, а потом отдать его в схолос, где о нём будут заботиться. Чаще всего выбирают второй вариант. Потому что Устав позволяет родителям навещать ребенка каждую декаду, а вот завершить карьеру и вместе с ней потерять все права и свободы – на это решится не каждый. – Сиенна мягко улыбнулась. – Я чувствую, о чем ты думаешь. Схолос – не сиротский приют, где бедных маленьких эллатов морят голодом и обижают. Там работают прекрасные педагоги, воспитатели и наставники, способные в каждом разглядеть призвание и помочь реализовать его. Я сама выросла в схолосе и знаю, что говорю.

– Ваши родители были военными?

Улыбка Сиенны померкла.

– Нет, они были гражданскими, – спокойно ответила она. – Работали в столичном медицинском центре... который был взорван иномирцами за отказ поделиться лекарствами. Это случилось около тридцати лет назад, задолго до появления «А-Нон-Тар». Я была совсем маленькой и, как большинство сирот, попала в схолос. Там было здорово. – Атари снова улыбнулась. – Думала, стану ксиологом, буду работать с детьми... а потом у меня проявились способности Исцеляющей и я предпочла военную карьеру. За столько лет службы могла бы уже стать офицером... но увы, не при этой власти. – Она вздохнула. – После ликвидации «А-Нон-Тар» женщин лишили возможности занимать руководящие и тем более офицерские должности. Слава гребаному Патриарху.

Некоторое время они сидели молча, наблюдая, как анальгетический раствор капает из резервуара в трубку и медленно стекает по ней в катетер, закрепленный на руке мирно спящей Алисы.

– Значит, банда ямиту захватила схолос, – решила вернуться к прерванному разговору Дэви, – и разбираться с ними отправили безымянное подразделение...

– Группу особого назначения под командованием офицера Инн'Джаил, – уточнила Сиенна. – В заложниках, кроме воспитателей и детей, оказалось несколько наставников-офицеров, с одним из которых Инн в то время встречалась. Поэтому она и вызвалась. – Дэви заметила, что глаза собеседницы наполнились влагой. – Офицер Джаил настаивала на решительных мерах, но власти потребовали вести переговоры, которые длились несколько дней. В конце концов Патриарх приказал выполнить все требования захватчиков и позволил им уйти, но... Ни один из заложников не выжил. Их не просто убили, их замучили. Взятые в плен офицерам удалось уничтожить нескольких террористов, но их самих буквально разорвали в клочья. Говорят, даже у опытных бойцов сдали нервы, когда они увидели, что стало с заложниками. Женщины, дети... погибли все.

– Боюсь даже представить, что там творилось, – пробормотала Дэви.

– Этот случай вызвал волну негодования, особенно среди военных. Старшие офицеры требовали пересмотреть протоколы реагирования на террористические атаки и правила ведения переговоров. Главнокомандующий, прим-маршал Экх, поддерживал их требования, но

достучаться до Патриарха ему так и не удалось. Тогда он ушел в отставку. А потерявшая возлюбленного Инн ждать изменений сверху не стала. И когда та же банда взяла заложников в другом месте, вызвалась пойти на переговоры. Собственно, никаких переговоров и не было: она выслушала угрозы и требования, пообещала всё обдумать, а через час группа офицера Джаил штурмом взяла здание и уничтожила террористов, всех до единого. Свидетели говорили, там была страшная бойня, часть заложников погибла, но большинство остались живы. Ямиту застали врасплох: они просто не ожидали, что тессарийцы ради уничтожения банды пойдут по трупам своих соотечественников. Вот тогда их умирающий главарь, которому Инн Джаил лично выпустила кишки, прохрипел ей в лицо: «А-нон-тар...» – и уважительно склонил голову, которую она через мгновение отсекала.

– Правильно сделала. – Дэви усмехнулась. – Значит, название прижилось?

– Да, и стало своеобразным девизом группы. Никакой пощады, никакой жалости, никаких переговоров: любой из врагов Тессара будет уничтожен. Кем бы он ни был.

– А как на изменения в протоколе отреагировал Патриарх?

– Дарсем? А что он мог сделать? «А-Нон-Тар» стали героями. С каждым разом количество жертв при зачистках становилось всё меньше, а когда в группе появилась второй офицер, – губы Сиенны дрогнули, – потери среди заложников свелись к нулю. Иномирцы предпочитали сдаться, лишь бы не вступать в противостояние с «А-Нон-Тар». Но, поскольку Порталы оставались открытыми, до конца решить проблему не удавалось, и тогда офицеры группы выдвинули предложение: либо уничтожить Порталы с помощью ксинергии, либо создать неодолимую преграду для тех, кто пытается проникнуть в наш мир. Архонты были не против, а вот Патриарх...

– Дайте угадаю: тянул время или находил сотни причин, по которым этого делать не стоит. А возможно, и то и другое сразу. Но почему? Его не заботила безопасность собственного народа?

– Тем же вопросом задавались офицеры Инн Джаил и Мэллори...

Алиса шумно выдохнула во сне, застонала, попыталась перевернуться на другой бок. Сиенна успела её удержать, но капельницу после этого сняла: всё равно резервуар к тому времени опустел.

– Уже поздно, – сказала она. – И тебе и мне пора отдыхать. Увидимся завтра, Дэви.

– И, надеюсь, продолжим разговор, – дружески подмигнула ей алиенка. – Доброй ночи, Сиенна.

Атари вышла в коридор, прикрыла за собой дверь. Как ни странно, настроение у неё и правда улучшилось, несмотря на то, что о многом до сих пор было трудно вспоминать без слёз. Но её подопечная оказалась чутким, внимательным, а главное – понимающим собеседником. Неужели она ошиблась и Дэви на самом деле вовсе не ходячая мигрень, как ей казалось раньше?

А вот Алиса с её приступами начала напрягать. Придется срочно выяснить, что с ней происходит.

«Я здесь...»

Алиса открыла глаза. Фиолетовое сияние сменилось желтым светом электрических ламп. Она огляделась: её соседка, сидя на кровати, сушила волосы полотенцем.

– Хорошо выглядишь, – раздалось вместо утреннего приветствия. – Больше не похожа на кролика-альбиноса. Почему ты вчера опять не сказала, что плохо себя чувствуешь? Мы так испугались.

Слово «мы» прозвучало как-то по-новому, Алиса это почувствовала. И без зазрения совести соврала:

– Не успела. Боль накатила так неожиданно, что я на какое-то время выпала из реальности... – Тут в её голове родилась любопытная мысль, и Алиса, приподнявшись, спросила: – Слушай, ты ничего необычного не заметила в тех пустых нишах? Ну, в которых похоронен тессарийский спецназ?

– Кроме засохших цветов – нет, – отозвалась Дэви. – А что я должна была там увидеть? Надпись на Синдарине или замочную скважину?

– Странное свечение или цветные вспышки. Нет?.. – Алиса вздохнула. – Значит, показалось.

– Это и были предвестники приступа, – с видом знатока проговорила Дэви. – Я читала, что перед мигренью часто мерещится всякая ерунда. Еще раз случится подобное – сразу зови на помощь.

– Обязательно, – пообещала Алиса. И отправилась умываться.

Стоя перед зеркалом и расчесывая свои непослушные рыжие волосы, она вдруг поймала себя на том, что обдумывает повод, который сегодня позволит ей вновь оказаться на кладбище.

Вечернюю прогулку Сиенна решила совместить с первым занятием по обучению языку и знакомству с алфавитом, для чего взяла с собой специально изготовленные карточки с буквами. Втроем они отправились на уже знакомую возвышенность, где никто не мог им помешать, и устроились на камнях, до глубокой ночи хранивших дневное тепло. Алиса разрывалась между желанием поскорее научиться читать и стремлением выяснить правду о таинственном сиянии, которое, скорее всего, действительно было галлюцинацией. Однако в этом стоило убедиться. Поколебавшись, она сделала выбор и спустя какое-то время после начала занятия принялась изображать ступор, а потом ерзать на месте, словно её что-то беспокоило.

Разумеется, Сиенна это заметила.

– Что-то не так? – Она нахмурилась и коснулась её руки. – У тебя ладони холодные. Голова не болит?

– Нет, – честно сказала Алиса, отводя взгляд. Страх быть разоблаченной женщиной-телепатом помогал выдавать нужные симптомы, поэтому она не боролась с ним, а напротив, старалась усилить, чтобы симулировать было проще. – Хотя... знаете, мне как-то не по себе. Наверное, после вчерашнего. Атари, можно я вернусь в палату и немного полежу? Думаю, это скоро пройдет.

Сиенна посмотрела на неё, на Дэви, потом на карточки с буквами, которые держала в руках. И без колебаний ответила:

– Конечно. Я тебя провожу.

Алиса попыталась возразить, но Исцеляющая была непреклонна. Лучше перестраховаться, чем опять бежать за носилками, сказала она, и отконвоировала симулянтку в медблок. Повезло, что потом Дэви, целый день изнывавшая от безделья, уговорила атари еще немного пройтись. Алиса только надеялась, что они ненароком не встретятся возле Стены Памяти, иначе кое-кто без всякой ксинергии прямо там, на месте, сгорит со стыда.

Подождав пару минут, она вышла из палаты и, стараясь не попасться никому на глаза, покинула медблок.

– Если хочешь, можем продолжить занятие, – сказала Сиенна. – Есть шанс обогнать Алису в изучении языка.

– Мы с ней не соревнуемся, – отозвалась Дэви. – Поэтому подожду.

Они медленно шли вдоль казарм в сторону холма, с которого открывался вид на пустыню. Навстречу им пробежала очередная группа первогодков в сопровождении знакомого офицера: увидев Сиенну, он перешел на шаг и растянул губы в улыбке.

– Сильная независимая женщина предпочитает домашних животных? – ехидно поинтересовался Крейден. – Жаль, состариться в их обществе не удастся: судя по виду, они околеют намного раньше.

Атари хотела огрызнуться, но не стала этого делать при подопечной и с невозмутимым видом прошла мимо.

– Что он сказал? – спросила Дэви, когда они разминулись.

– Да так. Очередная тупая шутка.

– Он мне не нравится.

Сиенна вздохнула:

– Мне тоже.

– Ну, он не твой командир, так что имеет полное право быть посланным на хрен.

Они рассмеялись как давние подруги, и Сиенна снова подумала о том, что её первое впечатление о Дэви было ошибочным. В конце концов, и до этого не все иномирцы оказывались примитивами или монстрами, как ямиту. Редко, но среди них попадались близкие эллатам по духу существа.

– Расскажи еще про «А-Нон-Тар», – попросила Дэви. – Вчера ты упомянула, что у них было два офицера. Но разве в одном отряде может быть сразу два лидера?

– В обычном – не может, – согласилась Сиенна, – но эта группа во всём отличалась от прочих. Она подчинялась не столько Уставу, сколько своему внутреннему кодексу. С одной стороны, они все были как семья, полностью доверяли друг другу и были готовы отдать друг за друга жизнь. С другой – каждый из них в экстренной ситуации мог без колебаний применить оружие против товарища. И, в случае необходимости, взять на себя командование группой. Такие правила с самого начала установила первая офицер Инн'Джаил.

– Почему у некоторых эллатов двойное имя? – полюбопытствовала Дэви. – Альн О'Рэн, Инн'Джаил... а Патриарх – просто Дарсем. Или это фамилия? Не пойму.

– Семейное имя? – на свой лад переспросила Сиенна. – У нас такого нет. Каждому дается одно собственное уникальное имя... за исключением полукровок. У них всегда два имени: одно на нашем языке, другое – на ксенолингве, родном языке иномирца, давшего ему жизнь.

– Значит, ваш командор – полукровка? – изумилась Дэви, на что атари только пожалала плечами:

– По-моему, это очевидно. Он же темноволосый.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Стараясь ступать бесшумно, Алиса на цыпочках двигалась вдоль стены – почти наугад, без подсветки, чтобы не быть обнаруженной. Она не боялась кладбищ, призраков и темноты, но сейчас то и дело ощущала приливы дрожи, от которых кожа покрывалась мурашками.

«Там ничего нет, – успокаивала себя она. – Просто мне померещилось».

Наконец она увидела то, что искала. Последняя Стена Памяти возвышалась перед ней темной и мрачной глыбой. Алиса облегченно выдохнула: ни огонька, ни даже намек на...

Она подняла голову – и застыла.

В одной из ячеек, расположенных в верхнем ряду, медленно разгоралось фиолетовое сияние, словно кто-то плавно, по миллиметру, крутил регулятор мощности. И это уже точно не было галлюцинацией.

Алиса шагнула ближе. Ниша заполнилась светом, источниками которого были странные продолговатые предметы. Откуда они взялись там, если вчера ячейка была абсолютно пустой?

«Я здесь...» – шептало сияние. Теплое и завораживающее, оно притягивало к себе не только взгляд, но и руки. Поэтому, подойдя вплотную и привстав на носочки, Алиса осторожно подцепила ногтями края дверцы и попыталась её открыть.

Глава седьмая

Ничего не вышло.

Она пробовала так и этак, но в конце концов лишь ободрала пальцы и сломала ноготь. Дверца сидела настолько плотно, что помочь здесь мог только нож.

Ну, или что-то на него похожее.

Алиса отошла на шаг, задумчиво потирая щеку. Есть ли у них в комнате что-нибудь длинное, плоское и достаточно крепкое? Столовые приборы и всё, что лежало в ванной, было из пластика и уж точно не пролезло бы в узкую щель. А просить у Сиенны нож она не рискнула бы. Та поинтересуется, зачем, и если сказать правду, атари решит, что у её подопечной поехала крыша, а если соврать или промолчать – подумает, что припадочная алиенка собирается кого-то резать.

«Вот же блин, – нахмурилась Алиса. – Может, и ну его?»

Словно услышав её мысли, фиолетовое сияние возмущенно замигало, и она заворуженно уставилась на него, не в силах отвести взгляд. В самом деле, нельзя так быстро сдаваться. Можно поискать подходящую железяку в комнате... осмотреть крепления кровати, стола... на худой конец, стащить что-нибудь в медблоке или подобрать во время прогулки.

«Надо же, как меня зацепило. Обычное любопытство, или...»

За соседней стеной слышались чьи-то шаги, и Алиса, забыв обо всём, перепуганным зайцем метнулась в противоположную сторону. Опомнилась она лишь возле входа в медблок. Судя по тому, что следом никто не погнался, ей удалось уйти незамеченной.

– Значит, если я правильно понимаю, – медленно начала Дэви, – некоторые из вас так тесно контактируют с иномирцами, что в результате появляются дети? А как же нравственные устои, моральные нормы, чистота расы и прочее? Я уж молчу про генетическую несовместимость.

– Не все ксеносы выглядят и ведут себя, как ямиту. И, увы, не все эллатки разборчивы в связях. – Кажется, Сиенна смутилась. – Да, мы далеки от идеала. Хотя случаи, когда беременность наступала в результате насилия, тоже нередки. Чаще всего среди гражданских: они совершенно не умеют за себя постоять.

– И всё равно рожают, несмотря на то, что ребенок может унаследовать злодейский характер отца? – Дэви хмыкнула. – В нашем мире это решилось бы просто: специальный укол, таблетки, либо несложная операция – и никаких проблем.

Атари ошеломленно взглянула на нее:

– Вы действительно дикари. Как можно покушаться на жизнь крошечного, беззащитного существа? Это противозаконно, аморально и приравнивается к умышленному убийству. У нас никто так не делает, даже если зачатие произошло против воли женщины. Ведь, в любом случае, будущий ребенок наполовину эллат. У него те же права, что и у чистокровок.

Дэви вспомнила, что по статистике на Земле каждый год происходит несколько миллионов крошечных, незаметных убийств, и предпочла замять тему, чтобы не позорить человеческую расу еще больше.

– Почти все полукровки вскоре после рождения попадают в схолос, – продолжила Сиенна, – где их воспитанию уделяется особое внимание. Несмотря на происхождение, многие из них проявляют выдающиеся способности и качества личности. Например, Альн О’Рэн в двадцать пять получил звание старшего офицера и стал адъютантом Главнокомандующего тессарийской армией, а спустя два года был назначен командором Нумеры. Карьера Инн’Джаил развивалась еще стремительнее. Одна из лучших выпускниц военной академии, перспективный воин и ксинергет, она приняла присягу в шестнадцать, через три года закончила обучение

и получила офицерские нашивки, а еще через четыре создала «А-Нон-Тар» и стала известна на всем континенте. Её черный протезион – усиленную защиту для корпуса – украшала целая россыпь малых Золотых звезд: она получала их за каждую успешно проведенную военную операцию. Инн владела уникальным комплектом оружия, захваченным в одном из сражений с иномирцами. И, кроме всего прочего, – атари мечтательно улыбнулась, – офицер Джаил была потрясающе красивой женщиной. Черные волосы, безупречная белая кожа, серые глаза, которые могли смотреть строго и холодно, а могли светиться от радости или излучать нежность... Её все любили. – Сиенна вздохнула. – Молодые элаты тянулись к ней, готовы были идти за своим офицером куда угодно, даже на верную смерть. При этом Инн не рвалась к власти, как некоторые, не злоупотребляла своим положением и хорошо знала, что такое ответственность и чувство долга.

– Она была твоей близкой подругой? – спросила Дэви, и атари кивнула. – Понимаю, её потеря стала для тебя настоящей трагедией. И всё же, если Инн’Джаил была выдающимся воином и командиром, зачем группе понадобился второй офицер?

– Честно говоря, этим вопросом задавались многие, – хмыкнула Сиенна, – но так решила сама Инн. Офицер Мэллори была девушкой весьма неординарной. Даже внешне. Она довольно быстро прошла путь от рядового воина до бойца «А-Нон-Тар», хотя отбор в группу был очень жестким. И вскоре получила офицерское звание, выбилась в лидеры и разделила командование с Инн’Джаил. Несмотря на различия в характере и убеждениях, противостояния между офицерами не возникло: напротив, их связывала крепкая дружба. – Кажется, в голосе Исцеляющей впервые прозвучала обида. – Поначалу это усилило группу, но в итоге погубило её.

– Вот как? Почему?

– Потому что Инн слишком доверяла подруге, – Сиенна горько усмехнулась. – Многие считали Мэл невыносимой, даже безумной, хотя с умом, надо признать, проблем у неё не было. Зато хватало других недостатков. Она часто лгала и умело манипулировала окружающими, чтобы добиться своего. Осуждала кровавые расправы над террористами, которые устраивала Инн, убедила подругу оставить грязную работу судебной системе, чтобы всё было по закону... а потом втянула её и всю группу в абсолютно противозаконную авантюру. Она говорила, что у них с Инн’Джаил одна цель: безопасность в стране и спокойная, мирная жизнь... однако организованный ею заговор против Патриарха и попытка военного переворота повлекли за собой многочисленные жертвы, превратили героев Тессара в преступников, уничтожили «А-Нон-Тар» и привели обеих офицеров на площадку для казней. А после их гибели Патриарх воспользовался ситуацией и реформировал государственную систему, внёс поправки в законы, ограничил множество прав и свобод, в основном, женских, и превратил элитное сословие военных, защитников страны, в обслуживающий персонал для гражданских. Единственное, что было реализовано из идей «А-Нон-Тар», это создание Стражей и закрытие Порталов. Но, как многие думают, Патриарх согласился на это лишь потому, что боялся нового заговора. Пришлось пойти на уступки, ведь общественность бурлила и негодовала. – Атари остановилась и жестом показала, что пора возвращаться. – Кризис миновал, и вот уже десять лет мы живем, так сказать, в состоянии глубокой ремиссии. Вроде бы всё хорошо, но в то же время ощущения полного выздоровления нет. словно что-то разъедает изнутри.

Некоторое время они шли молча, не торопясь, пиная попадавшие на пути мелкие камешки.

– Я думала, – наконец сказала Дэви, – две ячейки, о которых шла речь, это первый и второй офицеры.

– Нет, – Сиенна качнула головой. – То есть да: одна, безусловно, Инн, с которой мы были очень близки. Но насчет Мэллори ты ошиблась. Тот, кто знал её, вряд ли стал бы по ней скучать.

Алиенка ничего не спросила, но её выжидающее молчание красноречиво повисло в воздухе. И тогда атари вздохнула:

– Вторая – моя сестра. Одаренная, как и я. Она была в «А-Нон-Тар» переводчиком.

Вернувшись в комнату, Дэви увидела, что Алиса стоит на четвереньках возле кровати и что-то сосредоточенно разглядывает под ней. Заметив вошедшую соседку, женщина тут же поднялась и с невозмутимым видом отряхнула колени.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Дэви.

– Ничего. Проверяла, на чем держится матрас. – Алиса взяла полотенце. – Если не возражаешь, я первая в душ.

– Да ради бога.

Дэви проводила её взглядом. Она хотела поделиться тем, что узнала за эти два дня от Сиенны, но поняла, что разговора не получится. Не потому, что Алиса вела себя странно, – хотя ничего странного: может, она просто что-нибудь уронила и постеснялась об этом сказать – а потому, что сейчас ей это было не интересно. Дэви чувствовала, что она сосредоточена на чем-то другом. Неужели снова на медитациях? Ладно, без разницы: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы голова не болела.

На самом деле Алиса, одержимая идеей открыть загадочную ячейку, углубилась не в медитации, а в розыск того, что способно проникнуть в зазор и поддеть плотно сидящую дверцу. К сожалению, в комнате ничего подходящего не нашлось, и она промучилась до утра, размышляя, где еще попробовать поискать. Вот если бы вновь случился приступ и ей поставили бы капельницу, можно было бы исхитриться и утащить иглу... Но, увы, несмотря на бессонную ночь, мигрень возвращаться не собиралась.

«Что же делать? – напряженно думала она, ковыряя пластиковой ложкой обеденный «смужи». – Взять расческу и попробовать подцепить зубьями? Нет, они слишком тонкие. Сломаются быстрее, чем ногти».

Алиса посмотрела на свои руки... и неожиданно её осенило.

– Мелина, – обратилась она к девушке, забиравшей поднос с посудой, – послушай... Да, знаю, ты не понимаешь меня. Смотри. – Алиса продемонстрировала ей сломанный ноготь, скорчила жалобную мину и сделала пальцами «ножницы»: – Есть у тебя такая штука? Чтобы обрезать. Очень нужно.

Девушка улыбнулась, что-то сказала и вышла. Через несколько минут томительного ожидания она вернулась и положила на стол... маленькие щипчики.

– Оу, – разочарованно протянула Алиса – Спасибо, конечно, но...

– Что тебя не устраивает? – удивилась наблюдавшая за ней Дэви. – Книпсер гораздо удобнее ножниц. Попробуй.

Скрывая досаду, она попробовала. Ноготь стал выглядеть значительно лучше, хотя Мелина не оценила: покачив головой, девушка что-то пробормотала, а потом полезла в карман и вытащила... Боже правый!

Железную пилочку. Длинную и достаточно прочную.

– То, что нужно! – Глаза Алисы вспыхнули в предвкушении. – А можно оставить инструменты до вечера? Ужасно хочется навести красоту!

Экс-командор заглянул в медблок после обеда. Обычно он приходил ближе к полуночи, когда книгохранилище закрывалось, и Сиенна на правах старого друга сама проводила все необходимые процедуры. Новая кожа росла медленно, рубцы разглаживались с трудом, но если вспомнить, как всё это выглядело два с половиной года назад, прогресс становился очевидным. Жаль, что ксинергия не могла восстановить сожженную плазмой руку. «Это огромная потеря не только для Нолана, но и для всей тессарийской армии», – думала атари, положив ладони на изуродованное шрамами плечо и посылая внутрь расслабляющие импульсы. В памяти всплывали светлые картинки прошлого: лучший боец Нумеры старший офицер Нолан произведен в

командоры, и его назначение празднует весь аванпост... Инн рядом с ним, такая счастливая, и Мэйзи, рыжеволосая сестренка, Рэйнир со своей Лилли, Шанас и Олер... Герои Тессара, веселые, беззаботные... живые. Годы спустя воспоминания потускнели, стали похожи на полузабытый сон. «Слишком многое мы потеряли потом. И многих...»

Впрочем, экс-командор к своему увечью относился философски. Лишь иногда шутливо сожалел о том, что теперь не сможет обнять двумя руками любимую женщину. Но Сиенна знала, что это просто слова: после Инн у него никого не было. Её гибель причинила ему больше боли, чем все ранения вместе взятые.

– Наблюдатели говорят, что ночью над Сеттой появились первые тучи, – сказал Нолан, когда она закончила. – Мёртвый сезон подходит к концу. Скоро начнутся дожди.

– И не только они. – Атари вытерла руки влажной салфеткой. – Вылезут из убежищ кедавы и прочие твари, а потом в нашу сторону вновь полетят снаряды. И у меня будет много работы.

– В последнее время наступило затишье, – заметил экс-командор, натягивая рубашку. – Весь предыдущий сезон нас почти не атаковали. – Он помолчал и вдруг предложил: – Может, сегодня оставишь пораньше своих подопечных и прогуляемся? Заберемся на обзорную площадку: вдруг повезет увидеть, как над пустыней идет дождь?

– Ночью? На таком расстоянии? – усмехнулась она.

– Возьму у разведчиков бинокляр.

– Так они тебе его и дали! – рассмеялась Сиенна. – Ладно. Я попрошу у Альна.

– Договорились.

Поводом заглянуть к командору стала ревизия, проведенная на складе медикаментов. На днях из Ксантра прибывал очередной автопоезд, с которым обычно отправляли заказ на недостающие препараты, инструменты и средства гигиены, поэтому Сиенна решила заранее утвердить перечень. Альн О'Рэн, не читая, заверил список личной печатью, отодвинул его в сторону и посмотрел на женщину. От его пристального взгляда у Исцеляющей улыбка сползла с лица.

– Что-то случилось? – не выдержала она.

– Ты выбросила цветы? – Это был не вопрос, скорее, утверждение, и отвечать на него не понадобилось: щеки Сиенны вспыхнули, глаза виновато забегали.

– Они засохли, – еле слышно проговорила она.

Альн поднялся, подошел к окну, скрестил на груди руки. Несмотря на то, что он стоял к ней спиной, атари продолжала смотреть в пол.

– Я не хотел возвращаться к этой теме, – сухо проговорил О'Рэн. – Мне казалось, мы всё обсудили и приняли решение.

– Альн, я...

– Ты вынуждаешь меня. – Он повернул голову. – Кто дал тебе право вскрывать ячейку?

– Подожди. Позволь мне объяснить...

– Не позволю, – перебил командор. – Выбросить цветы был вправе лишь тот, кто их положил. А ты... не только осквернила память о погибшей, но и проявила неуважение к тому, кому эта память дорога. Хотя если вспомнить, что ты однажды сделала...

Сиенна зажмурилась, ощутив подступающие рыдания: еще чуть-чуть – и она не сможет сдерживать их.

– Предупреждаю в последний раз. Если вновь произойдет что-то подобное, нашей дружбе конец. Всё ясно?

– Да, командор, – еле слышно отозвалась она, схватила со стола документы и быстро покинула кабинет. Глотая слёзы, побежала по коридорам к выходу, думая только о том, как бы

не попасться кому-нибудь на глаза, и совершенно забыв о своем обещании выпросить бинокляр.

Сердце её разрывалось от обиды. Глупо и бессмысленно ревновать к мёртвым, но если бы в этот миг она встретила офицера Мэллори, то собственноручно и с удовольствием убила бы её еще раз...

Дэви сразу заметила, что Сиенна чем-то расстроена. Она пришла позже обычного, забыла карточки с буквами и не стала возвращаться за ними. Предупредила, что прогулка будет короткой, и, пока они смотрели тренировочные рукопашные бои и дуэли на кадусах, отрешенно молчала. Когда стемнело, изменилась погода: со стороны пустыни подул сильный прохладный ветер. Он поднял на площадке тучу пыли, Алиса начала кашлять, у неё покраснели глаза, и она снова ретировалась в медблок. Дэви уходить не захотела, и они с Сиенной отправились бесцельно бродить вдоль холмов с подветренной стороны.

– Может, поговорим? – предложила Дэви. – Я же вижу, что у тебя неприятности. Опять поцапалась с тем белобрысым? Не бери в голову, он идиот.

Атари слабо улыбнулась.

– Всё в порядке, – ответила она. – Иногда бывают плохие дни.

– Тебе нужно отвлечься. – Дэви нашла два подходящих камня и уселась на один из них. – Расскажи мне о своих друзьях. Об Инн'Джаил и этой... как её... Мэллори.

Сиенна дернулась, как будто ей ткнули пальцем в открытую рану, и на эмоциях выпалила:

– Мэллори никогда не была моим другом!

– Вот как? – Дэви помолчала, обдумывая её слова. А потом прямо спросила: – За что ты её так ненавидишь?

– Я? – изумилась атари.

– Ну не я же! Каждый раз, когда речь заходит о Мэллори, у тебя меняется голос и выражение лица. Ты не сказала о ней ни одного доброго слова – кроме, пожалуй, того, что она была очень умна. В чем же причина такой нелюбви? В том, что она увела твою лучшую подругу? Или погубила сестру? Или в том, что из-за неё «Безжалостные» стали безымянными нишами на Стене Памяти? Я ничего не упустила? Или, может, есть что-то еще?

Проницательность алиенки насторожила Сиенну. Но переполнявшие её чувства настойчиво требовали выхода, поэтому она перестала сдерживаться. Какая разница, всё равно никто не узнает...

– Да, – со злостью проговорила она, – есть еще кое-что. Не знаю, какая тёмная сила породила это существо, но, даже мёртвая, она продолжает отравлять мою жизнь и отнимать то, что мне дорого. Мужчина, которого я люблю, – атари опустила глаза, – когда-то давно, еще будучи рядовым-первогодком, восхищался офицерами «А-Нон-Тар»... но если Инн была его кумиром как выдающийся воин и лидер, то в офицера Мэллори он был тайно, по-мальчишески влюблен. Разумеется, безответно. Обычно влюбленность проходит, когда юноша меняет эротические фантазии на реальных партнерш, но эта стерва ухитрилась крепко его зацепить. Десять лет её нет на свете, а он продолжает думать о ней и приносить цветы в пустую ячейку. Нет, верность своей первой любви он не хранит и позволяет себе ни к чему не обязывающие связи, но сердце его закрыто наглухо. В него не пробиться. Оно само похоже на склеп.

– Ты говоришь о командоре? – нахмурилась Дэви. – У вас с ним что-то было?

– Было. – Атари поднялась, давая понять, что разговор окончен. – И могло быть намного больше, если бы не исчадие бездны по имени Мэллори.

Всё вокруг затихло довольно рано – наверное, из-за ветра, который шелестел песком за стенами медблока. Дэви уже спала, из коридора давно не доносилось ни звука, только Алиса лежала с открытыми глазами и смотрела в темноту. Перед её внутренним взором вновь разли-

валось фиолетовое сияние, и она стискивала в ладони железную пилочку, мысленно уговаривая себя выждать еще немного. Всё получится, всё будет хорошо, главное – не спешить.

Наконец она поднялась, натянула синюю униформу и, прихватив сапожки, босиком выскользнула из комнаты. Обуваться пришлось снаружи, за медблоком. Алиса торопилась, в темноте шорох ветра пугал её, и она страшно нервничала. В какой-то момент пилка выскользнула из влажных от волнения пальцев, и Алиса, едва не вскрикнув, рухнула на колени, зашарила ладонями по песку. Нашла... Кое-как поднявшись, она устремилась в сторону кладбища.

Сегодня там было жутковато: в бледном свете луны над каменными плитами кружились маленькие песчаные вихри, под ногами проносились стайки засохших колючек. Стена Памяти возникла перед ней безжизненной каменной плитой с темными глазницами ячеек – никакого мерцания, никаких вспышек. Алиса проглотила ком в горле и нерешительно шагнула ближе. Неужели это были последствия приступа? Неужели на самом деле там ничего нет?

«А что мешает проверить? – подумала она. – Зря я, что ли, всё это затеяла?»

Пилочка втиснулась в щель между стеной и дверцей. Алиса надавила раз, другой, еще сильнее – и услышала скрежет: ячейка открылась. С замиранием сердца она распахнула дверцу, сунула руку внутрь и... нащупала в нише два странных, ни на что не похожих предмета.

Встав на цыпочки, она пригляделась. Один напоминал чуть вогнутую прямоугольную планку с какими-то креплениями, другой – цилиндр из такого же темного, матового материала, с круглым навершием, длиной примерно с ладонь. Ни один из них чисто теоретически не мог быть источником света. Или мог?

Планку Алиса не стала трогать и осторожно вытащила вторую штуковину. Она легла в ладонь как влитая: приятно тяжелая, удобная, теплая... смутно знакомая. Пальцы сжали её, крепко и нежно, словно приветствуя старого друга.

«Я могу ошибаться, но это так похоже на рукоять от...»

Из ладони вылетел бледно-фиолетовый луч, превращаясь в длинное световое лезвие. Боковым зрением Алиса увидела, что оставшаяся в нише планка, вопреки всем законам физики, испускает яркое голубовато-сиреневое сияние, и, испугавшись, захлопнула дверцу. Потом перевела взгляд на зажатый в руке меч. Теперь при всём желании его не получится вернуть на место...

«*Прошлое всегда дает о себе знать*» – вдруг отчетливо произнес внутренний голос, и по спине Алисы пробежала холодная дрожь. Рука налилась свинцовой тяжестью, пальцы вокруг рукояти свело, в ушах зашумело. А потом нахлынула нестерпимая боль, словно её выворачивали наизнанку. Раскаленные иглы вонзились в затылок, перед глазами поплыли багровые пятна, и она тяжело повалилась на бок. Удара о землю Алиса уже не почувствовала. Тело её разлетелось на крошечные частицы, удерживаемые вместе лишь силой сознания. Мир исчез. Время остановилось.

А потом появился свет...

Прогулка с Ноланом затянулась, и Сиенна возвращалась к себе почти перед самым рассветом, освещая путь фонариком на брелке. Дружеское общение пошло ей на пользу: она успокоилась и теперь сожалела, что не сдержалась и выплеснула эмоции в разговоре с Дэви. Не стоило выдавать чужие тайны, тем более – винить во всех неудачах того, кого давно уже нет в живых.

Она подходила к медблоку, когда в темноте ей почудилось какое-то движение. Сиенна подняла фонарик повыше и вздрогнула: на дороге ничком лежала женщина в мешковатой синей униформе. Голова её была опущена, длинные темные волосы волочились в пыли. Было видно, что она выбилась из сил, но всё еще пытается ползти, отталкиваясь от земли босыми ногами.

Заметив направленный на неё свет, женщина медленно, очень медленно подняла голову. Сиенна увидела её лицо... и с криком отшатнулась, выронив брелок. Лишь спустя несколько сотен ударов сердца она осмелилась подойти, опуститься рядом на колени и охрипшим от волнения голосом еле слышно выдать:

– Инн?!..

Аванпост Нумера, реанимационное отделение медблока. Первый день первой декады Сезона дождей

Свет в маленьком боксе был приглушен. Тихо, размеренно попискивали датчики.

Сиенна, обхватив себя руками, стояла у прозрачной перегородки и смотрела на два неподвижно лежащих под тонкими простынями тела. Она доверяла приборам, но ей было важно видеть самой, как легкая ткань приподнимается на вдохе, опускается и приподнимается снова. Она всё еще не верила, что это происходит на самом деле.

Лица стоящих рядом Нолана и командора О'Рэна казались каменными. Атари боялась представить, о чем они думают в данный момент.

– Это невозможно, – наконец произнес Альн.

– Согласен, – разлепил плотно сжатые губы Нолан. – Однако реальность весьма убедительна. Они вернулись.

– Хотел бы я знать, как.

Сиенна, не отрывая взгляда от вздымающейся простыни, чуть повернула голову:

– Вы говорили, у нас будут проблемы, если в столице узнают о выживших алиенках. Но, похоже, настоящая проблема возникла только сейчас.

– Проблема – не то слово, – заметил экс-командор. – Правильнее сказать, мы с вами в глобальной заднице.

Сезон дождей

Глава первая

Обычно все насущные дела обсуждались в штабе, самые важные или секретные – в кабинете командующего, но сейчас уровень секретности просто зашкаливал, поэтому местом для разговора выбрали полутемную операционную. В основном, потому что здесь была хорошая звукоизоляция и табличка над дверью «Вход воспрещен».

– Давай с самого начала, – потребовал Альн О’Рэн, присев на край стола, накрытого стерильной тканью. Нолан в смятении продолжал ходить из угла в угол и, судя по всему, пытался осмыслить происходящее.

– Мы с экс-командором допоздна пробыли на обзорной площадке, – начала Сиенна. Она надеялась, что Альн спросит, чем они там занимались, но, похоже, командующего это не интересовало. – Когда я шла обратно, то заметила лежащую на дороге женщину и подумала, что кому-то из персонала стало плохо или произошел несчастный случай. А потом женщина подняла голову... – Атари нервно сглотнула, вспоминая вспышку животного ужаса и свой дикий крик. – Это был настоящий шок, у меня чуть сердце не лопнуло...

– Оставим эмоции, – прервал её командор. – Ближе к делу.

– Не могу! – вспыхнула она. – Не каждую ночь натыкаешься на того, кто погиб десять лет назад, а теперь выполз к тебе со стороны кладбища! Как будто ожили детские страшилки про мертвецов, которыми мальчишки пугали меня в схолесе! Я думала, что лишилась рассудка и вижу то, чего на самом деле нет... А потом она произнесла мое имя. – Сиенна всхлипнула. – Это в самом деле была Инн’Джаил, и она нуждалась в моей помощи.

Нолан обнял её, и атари спрятала лицо у него на груди.

– Она рассказала, что случилось? – помолчав, спросил Альн.

– Частично. Когда смогла говорить. – Сиенна вытерла покрасневшие глаза. – Остальное пришлось додумывать самостоятельно, основываясь на результатах осмотра. Получается, ночью одна из моих подопечных, так называемая Алиса, втайне от всех отправилась к Стене Памяти «А-Нон-Тар» и вскрыла одну из ячеек с помощью обычного абразива – я нашла лежащий на земле инструмент и выяснила, что он принадлежал моей помощнице. Мелина уже допрошена, – предвосхищая реплику командора, добавила она. – Утверждает, что дала его женщине по собственной инициативе, чтобы та привела руки в порядок.

– Два дежурства вне очереди, – нахмурился Альн. – За инициативность.

– Напротив, утром я всем подчиненным дала отгул, чтобы не путались под ногами, – возразила Сиенна. – Как выяснилось позже, это было правильное решение, командор.

– Допустим. И что же произошло у Стены?

– Точно не знаю. Когда я обнаружила Инн, на ней была синяя униформа, принадлежавшая Алисе. Мокрая от пота и грязная, она висела на ней мешком из-за разницы в телосложении. Ботинки остались на кладбище – они были ей велики. А когда я притащила Инн в изолятор и стала оказывать первую помощь, то увидела, что в руке у неё зажато вот это. – Атари полезла в карман брюк, вытащила оттуда темный предмет цилиндрической формы с круглым навершием и протянула его командору: – Знаете, что это?

– Понятия не имею, – Альн оглядел странную вещицу. – Похоже на рукоять от меча.

– Это и есть меч, – произнес молчавший до сих пор Нолан, – добытый офицером Джаил в качестве трофея в одном из боев с иномирцами. Как и щит, с которым они составляли пару. Личное оружие Инн. Не побоюсь этого слова, любимое.

– Тот самый легендарный комплект? – О’Рэн оглядел тускло поблескивающую рукоять. – Невероятно... Все думали, что он уничтожен вместе с офицерами, либо обрастает пылью в тюремном хранилище. Пойдите, а где щит?

– Я тоже считала, что оружие утеряно, поэтому была очень удивлена, обнаружив меч в руке Инн, а щит – в той самой вскрытой ячейке, – усмехнулась Сиенна. – И теперь меня мучает вопрос: как они попали туда?

Повисла неловкая пауза. Наконец экс-командор признался:

– Это я спрятал их там.

– И все эти годы молчал?! – не удержавшись, воскликнула атари.

– Как они оказались у тебя? – спросил Альн, и Нолану пришлось объясниться:

– Это было решение Инн. Я тогда приехал в столицу, чтобы поговорить... предупредить, что задуманное ими может иметь самые худшие последствия. Но было уже поздно. Их предали. Я был с ними, когда доставили послание от Патриарха. Нет, не послание – ультиматум: офицерам, зачинщикам переворота, предлагали добровольно сдаться в обмен на жизни их подчиненных. Я помню, как изменилось лицо Инн, когда выяснилось, что бойцы «А-Нон-Тар» захвачены правительственной гвардией. Она еще не знала, что двое из них при этом погибли. Я видел отчаяние Мэллори... но, как бы то ни было, они никогда не бросали своих в беде и готовы были на любую жертву ради команды. – Нолан вздохнул. – Вот тогда Инн и передала мне свое оружие. Она знала, что его наверняка будут искать, поэтому попросила сберечь и спрятать, чтобы оно не попало в чужие руки. И велела как можно скорее возвращаться на базу... Больше я её не видел. А меч и щит... в моих руках они были мёртвыми. Выбрав себе хозяйку, оружие не желало подчиняться кому-то другому. Что я только ни делал... в конце концов, пришлось оставить бесплодные попытки и похоронить то, что даже после смерти принадлежало Инн, в сделанной для неё памятной ячейке. Всё равно там никто бы искать не стал.

– Первое время обыски на базе проходили с завидной регулярностью, – возразил О’Рэн, но экс-командор только усмехнулся:

– Осматривать кладбище им даже в голову не пришло. Правильно говорят: хочешь спрятать надежно – спрячь у всех на виду.

– А еще говорят: всё тайное рано или поздно становится явным, – парировала Сиенна. – Как видишь, Алиса открыла ячейку и обнаружила схрон. И тут возникает второй вопрос: как она узнала, что оружие там, ведь за стеклом его не было видно?

– Ответ прост. – Нолан посмотрел на неё долгим взглядом. – Она не была Алисой. Стражи не ошибаются, это мы ошиблись, приняв её за алиенку. Не знаю, какие силы спасли ей жизнь и исказили внешность, но это всегда была Инн и она точно знала, где находится то, что ей дорого.

...Тело её изменилось. Стало легким, как у подростка, и Сиенна без особых усилий смогла нести её на руках. Кожа потеряла упругость, мышцы уменьшились в объёме, словно она пролежала, не двигаясь, несколько лет, черты лица заострились. Но это точно была Инн’Джаил, вся, до последнего шрама или родинки, которые атари знала, как свои собственные. Сомнений быть не могло.

– Не молчи, говори со мной! – Исцеляющая склонилась над ней, проверяя, как зрачки реагируют на свет. – Инн, что последнее ты помнишь?

– Слова... Это уже не имеет значения, – шевельнула губами она. – Страшно... и холодно. – Её глаза стали закрываться. – Мы выдержим... Только не отпускай мою руку...

– Инн! – Сиенна сжала её ладонь. – Смотри на меня! Я помогу. Я тебя не отпущу!

Она создала поток ксинергии и направила его в слабеющее тело подруги. Резкий порыв отозвался болью под ребрами и дрожью в ногах, но атари, стиснув зубы, терпела. Через несколько крон, показавшихся ей бесконечными, Инн’Джаил глубоко вдохнула и приоткрыла глаза.

– Наши пальцы переплелись, – еле слышно прошептала она. – А потом... всё исчезло. Я спала и видела сны о другой жизни... и ты тоже была в моих снах.

Сиенна выпрямилась.

Последние детали головоломки встали на место, и на неё обрушилось понимание того, что целую декаду Инн была рядом, смотрела на мир глазами неуклюжей, болезненной Алисы. Лучше маскировки не придумаешь; только Стражи разглядели её истинную суть, только им было известно, что спустя десять лет после гибели офицер Джаил вернулась домой.

Но настоящий шок пришел тогда, когда атари наконец осознала, кто всё это время скрывался под видом Дэви...

– Дэви, – голос Сиенны дрогнул, – проснувшись утром и не обнаружив соседку по комнате, забеспокоилась. Я не знала, как ей объяснить. Она поняла, что я что-то скрываю, и пришла к выводу, что с Алисой случилась беда. Что очередной приступ оказался последним. Было видно, что она переживает, а моё молчание только усиливает тревогу, но, вместо того чтобы успокоить её, я... – Она поймала напряженный взгляд Альна и опустила глаза. – Я смотрела на неё, как на бомбу, отсчитывающую последние микроны до взрыва. Чувствовала, что это пугает её, но ничего не могла с собой сделать. Дэви уже была близка к панике, когда я призналась, что Алиса жива. Вот только...

– Она жива, – ровным голосом проговорила атари, – и я готова отвести тебя к ней. Вот только Алису ты больше не увидишь.

– В смысле? – Дэви наморщила лоб. – Это такая загадка?

Сиенна не ответила. Они вышли в коридор и вскоре оказались в одном из боксов. Вспыхнул приглушенный свет, и Дэви разглядела спящую на кушетке незнакомую девушку, необычайно красивую даже по меркам эллатов. У нее была белая кожа и густые темные волосы.

– Это же не... – начала было Дэви и осеклась. Повернулась к Сиенне, пристально посмотрела на неё. Потом – на себя.

– Да ну, это несерьёзно. – Она рассмеялась. – Ты меня разыгрываешь.

Сиенна молчала.

– Нет?

Исцеляющая покачала головой.

– Думаешь, со мной, – медленно проговорила Дэви, – произойдет то же самое?

– Думаю, да.

– Но у меня не бывает приступов. Я не падаю в обморок. И ничего не чувствую, даже сейчас. – Её дыхание и пульс неожиданно участились. – Это какой-то бред, – пробормотала она. – Я не хочу!

Сиенна протянула к ней руку, чтобы снять напряжение и предотвратить паническую атаку, но Дэви шарахнулась в сторону. И в этот момент Инн повернула голову, ресницы её дрогнули, и с губ слетело негромкое:

– Мэл...

Взгляд Дэви стал стеклянным. Словно в прострации, она подошла к столику, на котором лежали медицинские инструменты, выбрала самый острый из них и с его помощью вскрыла себе вены на обеих руках. А потом, не изменившись в лице, замороженно уставилась на то, как кровь струится по ладоням и капает на пол...

– Она пыталась убить себя? – нахмурился командор.

– Нет. Всего лишь активировала процесс. – Атари вздохнула. – Хотя в первый момент я решила, что она обезумела, хотела вколоть ей нейролептик и поместить в изолятор, но тут началось... даже не знаю, как это назвать. Трансформация? Нет, скорее, перевоплощение.

– И как оно выглядело? – полюбопытствовал Нолан.

Сиенна долго собиралась с мыслями. Вспоминать некоторые вещи приходилось буквально через силу.

Она заподозрила неладное, как только обхватила запястья Дэви, чтобы остановить кровь: кожа алиенки была обжигающе горячей, мышцы под ней застыли в тонусе, крупные сосуды потемнели и вздулись. Черты её лица исказились, поплыли. Сердце не сокращалось – отчаянно колотилось о грудную клетку, а потом вдруг остановилось, и атари испуганно разжала пальцы. В тот же миг обмякшее тело рухнуло на колени. Затем – на пол. Сиенна могла отвернуться, но продолжала смотреть...

– Было похоже, – облизав пересохшие губы, проговорила она, – будто плоть распадается на молекулы, перемешивается, а потом, слой за слоем, начинает собираться обратно... все эти гребаные сто триллионов клеток. Ничего кошмарнее я в жизни не видела.

Когда тело вновь обрело форму, вполне узнаваемую, и волосы, мокрые от выделившейся в процессе воды, разметались по полу тусклым серебром, атари немного пришла в себя и попыталась успокоиться. Но повисшая в изоляторе тишина снова вызвала у неё нервную дрожь. Возвращенная не подавала признаков жизни. Её сердце не билось.

«Она потеряла много крови, – мелькнуло в голове. – Инн едва справилась, и не без моей поддержки. У Мэллори шансов нет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.